

Введение

Последняя Война окончена.

Вскоре после Дня Скорби воюющие государства Кхорвайра поняли, что победа невозможна — лучшее, на что можно надеяться — это прочный мир. Из Пяти Народов, объединенных трон Галифара, возникло двенадцать независимых королевств, и все они были потрясены тем, что случилось с Сайром. Два года спустя, представители этих государств составили Тронхолдский Договор — ряд соглашений, прекращавших военные действия и устанавливавших новые государственные границы. После ста лет войны в Кхорвайре воцарился мир.

Тем не менее, Последняя Война может никогда не закончиться.

Валенар одобрил Тронхолдский Договор лишь для того, чтобы оценить своих врагов и заставить их признать новое эльфийское государство. Аундаир подписал договор, но страстно желает вернуть как Талиост, так и Элдиинские Владения. Король Каррната стремится к миру, но многие в его королевстве не успокоятся до тех пор, пока континент не упадет к их ногам. Сайрийские беженцы отчаянно ищут причины Дня Скорби и виновных, которые дорого заплатят за происшедшее.

Мало кто может сказать это вслух, но в глубине души все знают, что, на самом деле, Тронхолдский мир очень хрупок.

Книга *Горнило Войны*, конечно же, посвящена войне, хотя в той или иной степени войне посвящены все игровые книги по миру Эберрон. Каждого искателя приключений, по крайней мере, отчасти характеризует то, чем он занимался во время войны; благодаря Последней Войне появилось множество мест, привлекающих их внимание (Земли Скорби — лишь крупнейшее из таких мест).

Горнило Войны исследует события, известных деятелей и последствия этого великого конфликта. Независимо от того, когда начинается Ваша кампания в Эберроне — во время Последней Войны или уже после ее окончания — эта книга сделает ее интересней.

Использование книги

В центре внимания этой книги находятся события, армии, поля сражений, магия и герои Последней Войны. Но разработана она, прежде всего, для использования в обычной кампании в Эберроне, т.е. в кампании, которая начинается сразу после окончания Последней Войны.

Глава 1: Ход Войны представляет собой хронологический обзор важнейших событий этого столетнего конфликта. Этот обзор, главным образом, взят из вводного учебника Соладасского колледжа библиотеки Корранберга, снабженного комментариями известного библиотекаря города Зил — Августы Вейнвокет — пожалуй, единственного объективного источника из тех, что могут быть найдены (комментарии, взятые непосредственно из этого источника, встречаются по всей главе; они выделены курсивом и отделены от основного текста чистыми строками).

Глава 2: Путеводитель по Последней Войне. В этой главе представлено множество энциклопедических статей, посвященных главным событиям, ключевым местам, влиятельным организациям (включая отмеченные драконом дома и вооруженные силы различных государств) и общим представлениям об этой войне.

Глава 3: Герои Последней Войны описывает то, что происходило на заднем фоне во время войны и приводит идеи по возможным последствиям войны (как физическим, так и психологическим), которые помогут лучше описать персонажей. А новые заклинания, магические предметы и преимущества слаженности предоставляют новые возможности для любой кампании в Эберроне.

Глава 4: Кампания Последней Войны рассматривает различные варианты использования представленного в этой книге материала. В главе представлены три различных стиля кампаний, а также даются советы Мастерам, которые помогут им запустить кампанию в одном из этих стилей или в их комбинации.

Если Вы играете в любую другую кампанию Dungeons & Dragons, материал из этой книги можно использовать для детализации региона, пострадавшего от войны, для детализации военных персонажей и армий или просто для обеспечения персонажей новыми сокровищами и противниками.

Что Вам необходимо для игры

Книга *Горнило Войны* основывается на базовых правилах Dungeons & Dragons, сформулированных в *Руководстве Игрока* (РИ), *Руководстве Мастера Подземелий* (РМП) и *Справочнике Монстров* (СМ). Кроме того, Вам понадобится книга *Эберрон: Игровой Мир* (ЭИМ) для создания большой картины мира, разорённого войной, и использования специфических для этой кампании правил, представленных в этой книге.

Эта книга использует новые правила игровой механики, представленные в книгах: *Герои Сражений*, *Руководство Игрока II* и *Энциклопедия Магических Предметов*. Если у вас нет каких-либо из этих книг, вы всё равно можете использовать эту книгу — мы включили в неё необходимые вам дополнительные правила, такие как преимущества слаженности, магические штандарты и наборы магических изделий.

В этой книге часто встречаются сокращения, означающие элементы игры и другие материалы. Эти сокращения следующие: *Complete Adventurer* (CA), *Complete Arcane* (CAr), *Complete Mage* (CM), *Complete Warrior* (CW), *Heroes of*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ход Войны

Несмотря на то, что номинально Галифар был королевством, его земли занимали весь континент. Король Джарот был царем царей, и его дети держали ответ лишь перед ним одним. Чтобы сохранять своё царство в единстве, мире и благополучии, род Галифара использовал связующие нити общества: молниевую дорогу, станций сообщений, ключевые реки и торговые пути. Богатства стекались в казну, сияющие оружием и доспехами армии могли остановить любого захватчика.

Немногие государства за пределами Галифара, такие как Лазаарские Княжества и Демонические Пустоши, не представляли угрозы для населения королевства. Этот противник был далеко, и на него не обращали внимания. Величайшая опасность для империи таилась не за её пределами. Она была в ней самой.

Галифар был империей во всём, кроме названия. А империи не умирают легко.

Изложенный на этих страницах рассказ есть попытка решить грандиозную задачу — подвести итог столетней истории целого континента. К несчастью, большая часть информации о Последней Войне была утрачена в бесконечном вихре хаоса, переворотов и кровопролития. Подробности о событиях тех лет погребены под слоями пропаганды, предположений, домыслов, обвинений и паранойи. Вероятнее всего, всей правды Кхорвайр не узнает никогда.

На этих страницах представлена попытка наших библиотекарей свести воедино пространные и подчас противоречивые данные. Этот труд стремится всего лишь преодолеть бесконечно твердящуюся, застарелую ложь, которая оправдывает столь длительную вражду. Остается надеяться, что комментарии вроде этого помогут в разъяснении и возбудят желание к продолжению исследования.

Причины Последней Войны

В вечном деле войны подлинный успех избегает того, кто не отдаёт должного истории.
— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Последняя Война, в сущности, была войной за право наследования трона. Разногласия, вызвавшие конфликт, заключались в том, кто из пяти детей Короля Джарота взойдет на трон Галифара после его смерти. По традиции, которой было уже около девятист лет, эта честь выпала Мишанн — старшей дочери Джарота, правительнице Сайра. После смерти Короля Джарота братья и сестры Мишанн должны были бы отречься от власти и уступить правление Пятью Народами её детям. Именно так производилось наследование на протяжении всей истории Галифара.

Но Талин, Кайус и Роанн отказались признать права Мишанн на трон. Их отказ следовать главной традиции, которая почти тысячу лет объединяла империю, привёл к началу войны.

Многие возлагают вину за столетие войны на плечи трёх восставших наследников, но такой взгляд поверхностен. Более пристальное изучение показывает, что причины лежат намного глубже и относятся к эпохе объединения Галифара.

До войн за объединение, которые вёл Галифар I, на территории Кхорвайра существовало пять основных независимых государств. На юго-западе, в районе современного Ватиронда, Бреггор Первый основал королевство Роат. Его люди двинулись на юг и поглотили когда-то независимый город-государство Шаарат, известный в наше время как Шарн. На далеком севере находилось королевство Талиост, которое простиралось вдоль береговой линии и вглубь залива, который позже стал известен как Залив Потомков. К юго-западу от Талиоста, на плодородных равнинах, раскинулась Даскара. На юго-востоке, вдоль залива Кракена выросло и расширилось на север небольшое, но богатое государство Сисайд. На северо-востоке потомки Каррна Завоевателя правили народом, носившим его имя. Эти королевства существовали на протяжении тысячелетий и обладали яркими самобытными культурами.

Несмотря на то, что Галифар I объединил эти пять королевств и, тем самым, преуспел там, где Каррн потерпел неудачу, совсем не удивительно, что его успех оказался временным. Ни Галифар I, ни его потомки так и не смогли искоренить эту самобытность. Люди воспринимали себя в первую очередь каррнатцами, аундаирцами, трейнцами, сайрийцами и бреландцами и только потом — жителями Галифара. Практика наследования, при которой дети правителя становились во главе пяти княжеств, на деле только упрочила древние барьеры между народами. В переломный момент простой народ и правители с лёгкостью отступили к прежнему мышлению, возведя стену между собой и своими соседями, основываясь на границах, которым к тому моменту было уже две тысячи лет.

Хворостина наследования подожгла большую пороховую бочку; Галифар постоянно готовился к войне. Весь период своего правления король Джарот боялся войны. Он посвятил себя укреплению обороноспособности своего королевства. Везде и во всём он видел угрозу — заговоры отмеченных драконом домов и аристократии королевства, неизбежное вторжение из Аеренала или драконов Аргоннессена. Он боялся Вдохновенных Риедры (о которых почти ничего не знал) и ужасающих загадок Ксен’дрика.

Благодаря страхам Джарота была создана такая армия, какой Кхорвайр ещё не видел. Все регионы ощетились оружием. Джарот способствовал проведению исследований, благодаря которым на свет появились современные кованые, и был ещё жив, когда в рядах его войск появились первые механические воины. По его приказу Дом Каннит приступил к работе над созданием передвижных крепостей, увенчавшейся появлением парящих цитаделей Бреландии. С его одобрения Дом Денейт усиленно вербовал наёмников среди рас чудовищ.

Сейчас, при взгляде в прошлое, видно, что умственное состояние Джарота пошатнулось. Однако в то время никто не мог возразить ему, да и мало кому это было нужно.

Что стало причиной такой маниакальной озабоченности Джарота вторжением в его королевство? Вариантов много.

Одни говорят, что причиной безумия Джарота стала некая инородная сила. Они заявляют, что нечто проникло во сны короля и посеяло там зачатки параноидальных мыслей. Однако если всё так и было, то почему ни одна посторонняя сила не вмешалась в конфликт уже после начала войны?

Другие утверждают, что истинная опасность пришла из Демонических Пустошей. Они доказывают, что силы распада и разрушения, исходящие от Аштакалы, города призраков, развращали все империи, что попадались им на материальных и нематериальных путях, превращая их, в конечном счете, в руины. Эта историческая точка зрения расценивает падение Галифара лишь как результат длительного воздействия города демонов, а не как последствия каких-то кратковременных действий.

А кое-кто считает, что вина наследников намного серьезней, чем предполагалось. Пять правителей вступили в сговор и стали внушать отцу сомнения в силе королевства. Их ненадежность и эгоизм подпитывали замыслы Джарота, усиливая нарастающую напряженность и увеличивая их военную мощь.

Все эти теории имеют одну общую особенность: они пытаются объяснить то, что кажется необъяснимым. В действительности, народ Кхорвайра в течение полувека считал, что война может разразиться в любой момент. Под гнётом такого ожидания войны было бы странным, если бы она, наконец, не началась.

894

Начало войны

Огромным преимуществом обладает тот командир, который первым осознаёт начало боевых действий и действует решительно, с ошеломляющей мощью.
— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Старшим отпрыском Джарота была его дочь Мишанн, правившая Сайром. Вторым по старшинству был Талин из Трейна. Ходили слухи, что он также может стать регентом, поскольку в юности Мишанн была немного не в себе — немного, но достаточно, чтобы беспокоить знать королевства. Таким образом, и Мишанн, и Талин считали себя претендентами на трон.

Но лёжа на смертном одре в Тронхолде, Король Джарот благословил Мишанн. Король потребовал своего сына, Рогара Аундаирского, который был там в тот момент, поддержать его выбор. И Рогар дал отцу клятву. Талина, Кайуса Каррнатского и Роанн Бреландской не было в Тронхолде во время смерти короля, и клятв, подобных той, что дал Рогар, они не давали.

Вскоре после торжественных похорон Джарота Мишанн подошла к своим родным, чтобы обсудить детали её коронации. Талин, Кайус и Роанн отказались её слушать и отвергли её права на трон. Они поклялись, что в случае необходимости прибегнут к помощи своей личной стражи. Роанн, в частности, заявила, что настало время свободы и демократии и пора отбросить изжившие себя традиции. Рогар поддержал права Мишанн, но у них было недостаточно сил и, в тот момент, желания, чтобы давить на родных. А Талин, Кайус и Роанн вместе со своими свитами покинули Тронхолд, оставив проблему престолонаследования нерешённой.

В конце 894 года, в своей столице, Мишанн официально объявила себя Королевой Сайра и Объединённого Галифара. Также она благословила Рогара, заявив, что он станет Королём Аундаира. Затем приказала своим сильнейшим сторонникам собраться в порту Эстон и отправиться в Тронхолд. Она хотела короноваться перед всем государством, но пришлось пригласить только знать Аундаира и Сайра.

Бреландия, Трейн и Каррнат выпустили декларации, в которых оспаривали права Мишанн на имперский остров. Каждый правитель издал указ о том, что отныне и впредь они являются королями и королевками. Король Талин и Королева Роанн собрали своих телохранителей и заблаговременно приглашенных наёмников; Трейн и Бреландия готовы были сражаться, по крайней мере, какое-то время. Король Кайус объявил военное положение и начал мобилизацию, но силы Каррната ещё собирались, когда эскорты его союзников уже прибыли на побережье Залива Потомков.

Но даже без сил Кайуса войска Трейна и Бреландии превосходили по численности войска противника; Аундаир и Сайр не смогли объединить свои армии. Конечно, ведь Рогар собирал своих любимых рейнджеров из глубин Элдины, когда узнал, что Талин и Роанн выступили с войсками, чтобы не дать Мишанн получить Тронхолд.

Без происшествий достигнув Эстона, Мишанн отправилась в путь с флотом, в большинстве своём состоящим из транспортных и торговых судов. Она не ожидала, что конфликт с братьями и сестрой перерастёт в вооружённое столкновение. Однако когда её суда достигли Тронхолда, дозорные доложили о больших войсках, преградивших путь. Большая часть кораблей Талина блокировала подступы к острову. Сближающиеся силы встретились, и союзники бросились в атаку — лишь сейчас Мишанн осознала, что вынуждена будет сражаться. Чтобы не подвергать опасности свои силы на открытой воде, она развернула суда и проскользнула в юго-западный рукав Залива Потомков. Горстка судов Трейна, патрулирующих гавани Огненного Замка, отказалась выступить против Сайра, а флот, охранявший Тронхолд, не стал их преследовать. Мишанн благополучно высадила свои войска возле Трейнского Моста, южнее Огненного Замка. Там она узнала, что объединённые армии Трейна и Бреландии движутся ей наперерез. Понимая, что проигрывает в численности войск, она отправилась на север, пытаясь добраться до Аундаира и соединиться с войсками Рогара.

Идеи приключений

— Сайрийский дворянин нанимает искателей приключений в свою свиту на время поездки в Тронхолд. В пути он дружится с ними и заручается их поддержкой, чтобы попытаться разузнать планы Короля Джарота по поводу наследования трона.

— Загадочный покровитель говорит, что представляет группу влиятельных заинтересованных граждан Галифара, в которую входят и члены королевской семьи. Он утверждает, что Король Джарот находится под влиянием инородной силы, которая подталкивает стареющего монарха начать войну. Шпион демонстрирует магический предмет, который позволяет обнаружить все виды одержимости и контроля над разумом. Он просит искателей приключений проникнуть в залы Тронхолда и найти источник, разлагающий короля.

894

БИТВА НАСЛЕДНИКОВ ГАЛИФАРА

Первая серьезная схватка состоялась на западном берегу Залива Потомков, немного южнее Огненного Замка. Быстро передвигаясь, Талин и Роанн перехватили войска Сайра, пока те собирались на дороге западнее Трейнского Моста. Талин стремился нанести удар первым; ведь он яростнее всех выступал против порядка наследования, заявляя о своем «божественном праве» на королевский сан. К тому же он был на своей земле. Он, безусловно, обладал главными силами — под его командованием находилось 5 000 тяжеловооруженных солдат, 800 легковооруженных рыцарей и 2 000 крестьян-ополченцев. От Бреландии были только Королевские Клинки, элитный отряд из 150 тяжеловооруженных солдат, и Вольные Стрелки, группа из 200 лучников. В общей сложности, перед свежеепеченной Королевой Галифара стояло 3 500 воинов.

Для сравнения, у Сайра было лишь 200 всадников элитной конницы Стражей Королевы и 500 тяжеловооруженных алебардчиков Почетного Караула. Стоя на враждебной земле, далеко от границ Аундаира, Мишанн поняла, что она будет разбита независимо от того, побежит она или будет удерживать свои позиции. Однако она приготовилась продать свою жизнь и жизнь своих людей как можно дороже. Чудесным образом Опекуны Леса Короля Рогара достигли сайрийского лагеря при помощи магии, прошли, не оставляя следов, чтобы сразу появиться в боевых рядах. Это было около 1 000 эльфов, друидов и кентавров. Несмотря на то, что верноподданные королевы всё ещё были в меньшинстве, теперь исход битвы не был предрешён.

Две армии выстроились, герольды встретились и бросили вызов, и, наконец, около полудня армии столкнулись. Бреландские Клинки Королевы сразу же сошлись в бою со Стражами Королевы Сайра, поползли слухи, что Роанн убита (она была лишь ранена). Войска Аундаира обрушили ливень стрел и магии на крестьян-ополченцев Трейна, и необученные отряды вскоре дрогнули и обратились в бегство. Но ни Сайр, ни Аундаир ничего не могли противопоставить тяжелой коннице Талина — одним из лучших воинов континента. После того как крестьяне были разбиты, их ужасающая стремительная атака сокрушила левый фланг сайрийской армии и уничтожила Опекунов Леса.

Тем не менее, прибытие аундаирских войск под предводительством их свирепого, похожего на медведя, короля внесло свой вклад. Его войска позволили Сайру отступить на юг, сохранив боевые ряды. На следующее утро прибыли войска Кайуса, но было уже поздно. К великой досаде их нового короля, карнатцы пропустили первое сражение. Его всадники тщетно пытались преследовать сайрийские и аундаирские войска. Мишанн с остатками войск переправилась через залив севернее Арулдаска и укрепилась в крепости Эстона. Королева приказала большей части армии удерживать город, сделав его опорным пунктом и убедившись, что база для действий Дома Каннит останется нетронутой и доступ к важным источникам железа и адамантина перекрыт. Затем она отправилась в Метрол, собирать огромную армию.

Как упоминалось выше, на протяжении всей своей истории Галифар был разделен на полуавтономные области. Однако же столетия единства оказали существенное влияние на политику и экономику континента. Чтобы лучше понять ход этой войны, особенно её первых лет, необходимо разобраться в этих взаимозависимостях.

О воинском мастерстве карнатцев написано очень много, долгое время оно было главной характеристикой этого народа. Величайшие военные умы Галифара окончили Военную Академию Реккенмарка. Это означает, что стратегия и тактика, опирающиеся в большей степени на Военные Заметки Карна Завоевателя, использовались

практически одни и те же по всему Кхорвайру. Также Каррнат населяли стойкие и трудолюбивые разнорабочие. Несмотря на то, что чаще всего их услугами пользовались другие, многие важные строительные проекты Галифара, в том числе и милы молниевых дорог, обязаны своим воплощением каррнатским рабочим. Самым слабым местом Каррната была еда. Несмотря на достаточное количество производителей мяса, вина и молочных продуктов, люди Каррната чрезвычайно зависели от поставок зерна и прочего импорта из других регионов Кхорвайра.

Как Каррнат славился военным мастерством, так Аундаир славился магическим. Долгое время Аундаир был символом вершин магического мастерства, воплощенной в Тайном Совете. Менее известны, но не менее важны были и высококвалифицированные аундаирские рабочие. На любом поле вдоль деревень этой северной страны можно было найти отличных ремесленников и знатоков своего дела. Аундаир был одной из двух «хлебных корзин» Галифара. Элдиинские Владения и граничащие с ними земли всегда давали хороший урожай. Главными проблемами Аундаира были маленькое население страны и высокомерие её правителей. Это привело к серьезному культурному расслоению на «дворян» на западе и «тех, кто ближе к земле» на востоке.

Трейн, ещё один основной довоенный экспортёр пищи, находился в самой середине Галифара. Эти плодородные земли были наполнены убеждёнными и вспыльчивыми людьми. Будучи по большей части фермерами, население приняло «новую» религию Серебряного Пламени и пыталось «нести добро» во всех аспектах своей жизни. Временами вспыльчивый, Трейн гораздо чаще был великодушным и общительным. Несмотря на то, что Рыцари Трейна – это гордые и элитные войска, их страна не была сильна в военном искусстве. Природных барьеров не существовало, и большинство людей не видело необходимости идти на какие-то жертвы для обеспечения безопасности, что другие, особенно Каррнат, считали самым необходимым.

Бреландия долго держалась в стороне от остальных частей Галифара. Несмотря на наличие самого большого города континента, Бреландию считали отсталым и непрестижным местом. Один поэт из Сайра назвал её «страной жестянищиков и вольнодумцев». Бреландия в свою очередь считала другие страны скованными традициями и слишком занятыми внешней оболочкой. Однако Бреландия могла позволить себе то, чего не было у других. Её богатые земли изобиловали плодородными полями и природными богатствами. Страна по праву гордилась лёгкой промышленностью и большим количеством квалифицированных работников. Самодостаточность была кредо Бреландии. Слабость Бреландии происходила от отсутствия интереса к пониманию других стран, и её нежелания «вмешиваться в дела других». Воистину Бреландия была спящим великаном Галифара.

Чудесный Сайр был душой Галифара. Сайрийцы ценились на всём континенте, они устанавливали стандарты и стремления для всех, кто считал себя частью империи. Барды, поэты, писатели, ремесленники и учёные постоянно выдавали творческий труд, который был воистину великолепен. Эта культурная гегемония повторялась и в области дипломатии и переговоров. Сайрийских руководителей и судей, разрешающих споры и преодолевающих разногласия, можно было найти в Галифаре где угодно. У Сайра также были умеренно плодородные земли и благодаря Дому Каннит был город Эстон с несравненным уровнем развития промышленности. С другой стороны, страна была слаба в военном плане, для поддержания порядка она полагалась на местную полицию, наёмников Дома Денейт и каррнатских солдат. Сайр был чрезвычайно высокомерен; он привык отдавать приказы другим.

Такова была империя. Несмотря на ее великое прошлое, началась Последняя Война.

895

ПЕРВЫЕ НЕУДАЧИ ДИПЛОМАТИИ

Считая, что остановить кровопролитие все еще возможно при помощи дипломатии, Мишанн стремилась к окончанию сражения. Вместе с Рогаром она предложила простое разделение на два или три королевства. Кайус, пока ещё не участвовавший в сражениях, сорвал все попытки, убедив союзников отвергнуть переговоры. Единственное, чего добились за месяцы «искания мира», так это возвращение эмигрантов из всех стран домой, причём некоторых удалось выдернуть из рук озверевших местных жителей.

Переговоры прервались, когда Трейн, Каррнат и Бреландия осадили Эстон в первой длительной военной кампании. Талин перешел, чтобы экспедиции Сайра выплывали из этого порта и он присоединился к уже расположившимся здесь войскам. Вначале осаду вели три союзника, так как морские пути контролировали Трейн и Бреландия (военно-морской флот Аундаира сражался с Каррнатом в борьбе за правление севером). Однако за постройки и оборонительные сооружения города отвечал Дом Каннит, так что город был практически неприступен. Когда рейнджеры Рогара организовали новое неожиданное наступление на западе и отрезали поставки молниевой дорогой на станцию Арулдаска, началась нехватка продовольствия, ограничившая способность нападающих вести набеги.

В конечном счёте, осада закончилась, когда три узурпатора начали споры о том, кто сядет на трон Галифара. Талин заявлял о своём божественном праве на корону и Роанн его поддерживала, но только потому, что ей пообещали привилегии всем гражданам и титул Королевы Бреландии и Сайра. Кайус отвергал права Талина, заявляя, что именно он, хозяин земель Каррната и Галифара, должен унаследовать корону.

Так, при постоянных набегах на пути подвоза припасов, при недоверии, вызванном отказом Кайуса от верности Талину, разговорах о приближении больших войска Сайра и вылазках приободрившегося городского гарнизона, Трейн и Бреландия решили вновь перейти Залив Потомков и снять осаду в 896 году. Кайус тоже был вынужден отступить — ему было не удержать осаду одному; он снова не смог поучаствовать в бою. Войска Каррната в ярости грабили и сжигали за собой всё в северном Сайре, но они отступили перед кавалерией и тяжёлой пехотой Сайра, занимавшейся уничтожением поставок припасов Кайуса.

Размолвка, случившаяся во время первой осады Эстона, была лишь первой из многих. Все дети Джарота

были рождены для правления, и все они знали, как править большой империей Галифар. У каждого были сторонники и планы по восхождению на трон. По правде говоря, все пятеро наследников Джарота были сварливы и эгоистичны. У всех были оправдания за борьбу за власть, варьирующиеся от божественного права до предпочтения самого Джарота, защиты свободы и независимости. **Джарот выпестовал из детей сильных правителей, и он не думал, что личные интересы и интересы страны встанут против управления империей из Тронхолда.** Во все последующие годы чрезвычайное упрямство детей Джарота ослабляло все попытки дипломатических переговоров.

895

ВИДЕНИЕ ТАЛИНА

Питающийся религиозным пылом, Король Талин считал, что должен править не одним только Трейном. Он мог положиться на влиятельных союзников в Церкви Серебряного Пламени и отношения среди знати двора Талина укрепили его в мыслях о праве на трон: Мишанн была менее достойна и гораздо менее набожна, чем он сам. Народ Сайра, с его распушенностью и доверием моде, а не мудрости, не мог воспитать женщину, достойную трона.

Однако у знати, у Церкви и у простых людей были разные взгляды на то, что следует делать дальше. Все искали кого-то или чего-то для подтверждения заявлений Талина; как нельзя лучше здесь подошёл бы **божественный мандат** или заявление от правящего органа Церкви Серебряного Пламени, Парламента Кардиналов. Однако парламент был настолько пронизителен и консервативен, что не мог пойти на такой шаг.

Талин решил, что должен начать первым. Ему нужно было усилить свою тайную сеть информаторов, и он тайком сделал это. Свежеиспечённый король также попросил доверенных герцогов и баронов усилить свои войска. Для публики же он решил укреплять связи с церковью, так что он подвергся ритуалу очищения в самом сердце церкви. Двадцать дней «Славный Король» Талин постился и молился. На двадцатый день он узрел коатля, укутавшего его в серебристые перья, открывшего его глаза и показавшего земли, где в глазах, сердцах и умах каждой души сияло серебряное пламя. Он осознал, что должен нести в свет Пламя. Наследование престола Мишанн не просто неправильно; это богохульство.

Весть о Видении Талина во всём Галифаре вызвала оживлённые споры. Почему видение не пришло Джавору Дарану, служащему Хранителем Пламени уже двадцать лет? Сила и навыки прелата были проверены, их поняли и им доверяли десятилетиями. Другие не видели ничего неправильного в том, что Пламя даёт королю духовную силу; на горизонте маячит война, и божественная помощь будет только к стати. Циники и скептики (даже находящиеся в самой церкви) не принимали в расчёт видение, называя его «очень удобным видением Талина о непогрешимости». Хранитель, близкий друг семьи короля и Кардиналы официально не подтверждали Видение Талина, но и не отклоняли его.

Споры о Видении Талина почти прекратились, когда с южного побережья Озера Галифар нанес удар Аундаир. Аундаирские силы быстро наводнили наименее населённые территории Трейна — область к югу от **Passage to the Blackcaps** и на запад от озера до Гхалта. Силы Короля Рогара под командованием Хальдрена ир'Брассека (смотрите на странице), быстро захватили **Cragwar. Arcane Congress** в Арканиксе не высказывал неодобрения поступку Аундаира, объявив нейтралитет. Спешно организованный слабый контрудар Трейна вернул **Cragwar**, но в остальных направлениях был легко отражён. Это было лишь первое из многочисленных сражений вокруг **Гхалта**.

Видение Талина отметило наступления того, что даже правители Трейна называли «тёмными временами» его истории.

По правде говоря, рассказ Талина не выглядит странным и не очень-то расходится с обычными заявлениями церкви. Церковь Серебряного Пламени издавна стремилась охватить весь Кхорвайр, считая такое распространение веры краеугольным камнем достижения рая на земле. Конфликт всегда происходит в средствах достижения цели. «Добрая» церковь придаёт особое значение обучению и приёму чужаков в свою веру; «злая» церковь уничтожает нетерпимое и поощряет насильное обращение в свою веру. История Церкви Серебряного Пламени определяется борьбой между этими двумя подходами.

Идеи приключений

— Игровые Персонажи служат в страже одного из наследников, и сопровождают своего лорда на похороны Короля Джарота в Тронхолд. Вскоре после завершения затянутой официальной церемонии начинают ходить слухи, что наследование престола под вопросом. Персонажи вовлекаются в самые первые события Последней Войны, получив приказ или отыскать Королеву Мишанн или убедиться, что она окажется в безопасности.

— Пошлите разведчиков со стороны повстанцев или наоборот, войск, верных королю; персонажи встретятся с ними как с противниками. Персонажам придётся решить, сколько будет длиться бой, ведь основные войска разведчиков находятся где-то рядом.

896-905

ПОРАЖЕНИЕ КАРРНАТА

Армия — кузница победы, а сильной армии нужна сильная страна. Болезни, голод и потеря силы воли может пошатнуть великую армию сильнее, чем поражение в бою.

— Военные Заметки Каррна Завоевателя

В начале войны армия Каррната была большой, тренированной, хорошо снаряжённой и имела большой боевой дух,

чем войска соседей. Однако быстрое окончание войны ей не удалось.. Отчасти это произошло из-за недооценки смелости аундаирцев и стойкости сайрийцев, а отчасти из-за того, что фортуна отвернулась от Каррната – страну потрясла серия катастроф.

Муки Кайуса начались в 896 году, Году Долгой Зимы, запомнившимся долгим отсутствием весны и появления всходов, а впоследствии и плохим урожаем. Города Каррната, отрезанные от плодородных Элдиинских Владений, **страдающие от изъятия финансов в Трейне и считающиеся при этом менее приоритетными, чем войска, начали голодать.** Знать Сайра, жившая недалеко от южных границ Каррната, услышав о нехватке припасов, начала набеги на плохо защищённые места, нацеливаясь на систему поставок. Дисциплина оставалась жёсткой и дезертирство было сведено к минимуму, но Каррнат был парализован недостатком провизии. Какое-то время границы оставались нетронутыми, прежде всего благодаря новому отряду воинов, Ордену Изумрудного Когтя, который ценил гибкость, самодостаточность, честь и выполнение цели любой ценой. Одни из лучших военных Каррната покинули ряды и присоединились к Изумрудному Когтю, за независимость они заплатили большую цену, но уже ходили легенды о том, что ордену служить очень выгодно.

Весна 897-го года была такой же суровой. Каррнат сдерживал набеги Сайра, но Кайусу нужна была победа в нападении, чтобы спасти границы от неугомонной знати. Заметив брешь в обороне Аундаира, он на время послал войска через **White Arch Bridge** и даже через охраняемый Талиост. Каррнатцам это дало необходимый триумф и восстановление боевого духа, но все портил недостаток провизии. Опасаясь полной потери боевого духа, обязательно произошедшей бы, узнай народ истинные масштабы неурожая, Кайус отвёл свои войска и заставил их контролировать собственное же население.

В этот тёмный час, Кровь Вол, давно участвовавшая в религиозной жизни Каррната, предложила доселе неизвестные ресурсы. В города снова начала поступать свежая пища. Чудесным образом урожай оказался не таким уж и плохим. Популярность церкви взлетела до небес, и в её кругах видели множество представителей Ордена Изумрудного Когтя. Каррнат оставался ослабленным, но опасность голодной смерти ушла. Даже Король Кайусу как будто бы дали новый шанс, ведь по всей стране стали собираться городские ополчения и пополнения для войск. Говорили, что даже король не щадил себя, отказываясь даже от краткого отдыха, пока его стране угрожала опасность.

Множество историков, преимущественно не из Каррната, задавали вопросы о вмешательстве Крови Вол в дела северного королевства. Они указывают на интересный дефицит пропитания и усиление стараний Крови Вол. Это должно было означать, что для помощи Каррнату Ицущие использовали огромную сверхъестественную силу. Они также считали последовательное введение отрядов из нежити, за которых ратовали все представители Крови Вол, доказательством тёмного источника силы Крови Вол.

В этих оценках трудно отделить предубеждение от фактов. Какой бы ни была сила и влияние Крови Вол, она не могла сдержать последующую каррнатскую чуму, сделать армию непобедимой и постоянно поставлять пропитание для страны. Несмотря на помощь, которую церковь оказала Кайусу (некоторые говорят, что верующие были ответственны за то, что он остался на троне), король никогда официально не обращался к религии и не призывал к ней за исключением самых поверхностных высказываний.

К несчастью для Каррната, как только закончился дефицит продуктов, на **Westhaven on Karnn Bay** разразилась чума, быстро распространяясь до Атура и Корфа. За считанные месяцы треть каррнатских солдат была мертва либо ужасно больна. Потери среди обычного населения, не получавшего такого количества питания и медицинского обслуживания, были ещё более ужасны.

К весне 898 года аундаирский флот разбил множество каррнатских кораблей к северу от **White Arch Bridge**. Это позволило большим силам пересечь Залив Потомков и начать длительную кампанию на севере. Аундаирские войска перешли Реккенмарк и продвинулись далеко на восток, приближаясь к реке Каррн. Когда весть об этом дошла до Сайра, с юга снова начались набеги вглубь Каррната, сосредоточенные на поставках и коммуникациях.

Степень затруднительного положения Каррната в то время осознавали только высшие эшелоны аристократии страны. Однако все знали о вновь грозящем голоде и чуме, разоряющей земли. Прореженные войска не сдавались только благодаря каррнатской храбрости и упорству. В самых худших обстоятельствах они стояли крепко, врагам каждая пядь земли доставалась дорогой ценой.

Тут-то и произошёл один из первых переломных моментов Последней Войны. Весной и летом 898 года из катакомб Города Ночи вышли новые войска – некроманты и сборщики трупов создали из нежити первый **Легион Атура**. Будучи вовремя выставленными против армии Аундаира на переправе через **Karnn River**, воины-нежить отразили атаку.

Создание солдат из нежити хотя и поддержало силу Каррната, но оказалось дипломатическим провалом. Иностранцы и даже некоторые граждане Каррната не восприняли это с энтузиазмом, особенно когда стало известно, что нежить создавалась из тел каррнатских врагов. Эти настроения только усилились, когда в первых рядах пошли улучшенные солдаты, ставшие известными как каррнатские скелеты и зомби. По правде говоря, у Каррната не было особого выбора. Можно было либо сражаться за счёт нежити либо сдаться и проиграть.

В 899 году каррнатский флот, ведомый **Bloodsails of Farlnen**, проник в Залив Потомков и обстрелял **White Arch Bridge**, уничтожив его и отрезав основную линию поставок Аундаира. Захватчиков это заставило остановиться и перегруппироваться. Аундаирским ремесленникам и чародеям понадобились месяцы, чтобы восстановить проезд.

К 900 году улучшенные каррнатские скелеты и зомби начали появляться просто в огромных количествах. Десять тысяч этих созданий остановили Аундаир и предотвратили осаду Корфа, вытеснив пикейщиков, магов и пехоту Аундаира с берегов реки Каррн. Измученная месяцами сражений, аундаирская пехота отступила ближе к Реккенмарку.

В следующем году Каррнат пережил вторую вспышку чумы. В начале столетия военная мощь Каррната была

стационарной и отвечала за оборону. Для сплочения сил и уменьшения линий поставок, страна по существу отказалась от довоенных владений к югу от Каррлактона и к востоку от Vulyar; Сайр получил чистую восточную границу. До серьёзной наступательной операции должны были пройти десятилетия, но каррнатские военные традиции и гордость не позволяли быть абсолютно пассивными. Силой воли и призывом к элитным бойцам, Король Кайус мог организовывать многочисленные мелкие вылазки. На протяжении всей войны эти набеги совершались по всему континенту — от северного побережья Аундаира и Элдинских Владений до южной части Залива Потомков и Талентских Равнин. В дальнейшем, когда ухудшились отношения с Бреландией, начались операции в Дроааме и в тылу Бреландии.

На исходе прошлого столетия мир также увидел первое из многочисленных сражений между нерегулярными войсками, организованными Аундаиром и Бреландией на юге Элдинских Владений. Будучи не более чем хорошо вооружёнными разбойниками, эти представители ввязывались в самые мерзкие сражения войны — зверское использование магии, партизанские засады, убийство военнопленных и прочие преступления совершались в этом малонаселённом пограничном районе. Все знали об этих событиях и все знали, кто за этим стоит, но Аундаир и Бреландия официально отрицали свою причастность.

Несколькими годами позже произошло событие огромной важности. Скончался пожилой и всеми любимый Хранитель Йовор Даран. После необычно долгой задержки, предшествующей изъятию воли Пламени, было принято спорное решение. В должность вступил Кардинал Кайт Серрейн, борец за славу Трейна и большое влияние церкви. Кроме жёсткой позиции и провокационных заявлений, Хранитель Серрейн был странным выбором из-за его возраста. Тридцать один год, это гораздо старше всех его предшественников. Однако вскоре разговоры о курсе Церкви Серебряного Пламени поутихли. Новый Хранитель следовал политике предыдущего. Успокоенные тихими заявлениями, мало кто увидел перемены состава Парламента Кардиналов, проведённые Хранителем Серрейном. Так был заложен фундамент тёмных дней Трейна.

903

ВТОРАЯ ОСАДА ЭСТОНА

В начале 903 года флот Трейна и Каррната начал широкомасштабную кампанию против флотов Аундаира и Сайра за господство над Заливом. Несмотря на тяжёлые потери, они сумели передать контроль над Заливом Потомков Талину и Кайусу. Это позволило войскам Трейна пересечь Сайр и присоединиться к небольшому, но элитному ударному отряду Ордена Изумрудного Когтя на юге. На их пути снова оказался Эстон.

Из-за огромного количества людей Трейна и рыцарей Каррната, не осаждённые войска Сайра могли совершать только краткие вылазки против осаждавших. Трейн предложил щедрые условия, но их не приняли, так как злобный Каррнат намекал на возможность покупки мира только трупами.

Стены Эстона были крепки, как и десять лет назад. Началась долгая осада. Силы и атаки нападающих примерно равнялись по силе ночным вылазкам конницы Сайра, уничтожившей множество осадных башен и механизмов.

Осада окончилась в 905 году по двум причинам. Во-первых, Каррнат всё ещё не избавился от чумы, идущей в сторону Трейна и подрывающей силы и боевой дух. Во-вторых, осаждённым помогли беспощадный Рогар и его элитные аундаирские рейнджеры. Рейнджеры прибыли за один день до рассвета и создали барьер из призванных существ, напугавших новобранцев Трейна и заставивший беспокоиться элиту Каррната. Каррнатцы быстро взяли себя в руки, но уже мало что могли сделать кроме отступления, прикрывая паникующих солдат Трейна.

Диверсия Рогара, призванная снять осаду с Эстона, дорого обошлась на севере. Аундаирские войска в Каррнате не смогли удержать всплеск сопротивления Каррната, включая непрерывную кампанию устрашения и партизанских стычек, ведомую Орденом Изумрудного Когтя. За три месяца Аундаир отступил почти до Реккенмарка.

Каррнат воспользовался тем, что Сайр был сосредоточен на Эстоне. Колонны рыцарей и военных инженеров, усиленных солдатами нежити, отправились на юго-восток Каррлактона. Войска основали два отдельных военных лагеря и начали строить укрепления. Форт Зомби (переделанный из слабо укрепленного укрытия Редут Мишанн) и Форт Костей были созданы как базы для будущих операций Каррната в этих местах.

Идеи приключений

— Опекуны Элдинских Владений нанимают игровых персонажей для сражения с всё более вооружающимися бандитами. Настоятельно рекомендуется найти и уничтожить источник снабжения разбойников.

— Персонажам, осаждённым в Эстоне Трейном и Каррнатом, приказывают пробраться сквозь кольцо осады и вступить в длительную кампанию, проходящую в тылу врага.

906-913

УКРЕПЛЕНИЕ САЙРА

Стойкий союзник ценится как мифрил, но не стоит из-за этого терять бдительность.

— Военные Заметки Каррна Завоевателя

В 906 году, когда война шла уже десять лет, Бреландия решила, что с неё хватит, и начала основное вторжение в Сайр, ударив через Marguul Pass и нацеливаясь на Saerun и Making. Однако наступление зимы практически перекрыло проход дождём и снегом, остановив поставки припасов ушедшим вперёд. Вторжение заглохло.

Практически все силы Сайра сражались вдоль границы с Каррнатом и удерживали вторжение Трейна на

западе. Натиск Бреландии добавил Королеве Мишанн настойчивости в переговорах с **Valaes Tairn** и вскоре за Сайр пришли сражаться тысячи эльфийских наёмников. Как и во все времена, эти смертельно опасные воины изводили врагов скрытой партизанской тактикой. Через два года Бреландия посчитала своё присутствие в Сайре дорогостоящим, и в 908 году она отступилась.

Несмотря на то, что Сайр был единственной страной, заключавшей контракты непосредственно с эльфами, у него не было монополии на этих элитных наёмников. Опасаясь, что контракты будут заключены без его участия, быстро вмешался Дом Денеит и выступил посредником в переговорах между еще не участвующими в войне отрядами эльфов и несколькими странами. Некоторые кланы даже не настаивали на оплате, решив самостоятельно бродить по Кхорвайру в поисках славного сражения против любого врага.

В 908 году Королева Мишанн была убита Орденом Изумрудного Когтя. Практически тут же был коронован её сын, Брюст. У наследника уже был ценный опыт руководства Кавалерийским полком Наследника, также называемым «Синие». Во время передачи власти военное положение оставалось устойчивым. Однако беспокоясь о войне на три фронта, Король Брюст тут же начал попытки примирения с Бреландией, **выстав путь для совместной операции против Трейна несколькими годами позже.**

Несмотря на то, что Воздушный бой при Даскаране, прошедший в 909 году было небольшим, он ознаменовал открытие нового измерения войны. В этом первом воздушном сражении столкнулись 27 Небесных рыцарей Аундаира и 30 всадников виверн Трейна. За столкновением наблюдали с парпетов Даскарана. Погибло шесть виверн и пять **dragonhawks**, но о победе заявляли обе стороны. Так как всадники обеих сторон были аристократами, это сражение стало символом благородного сражения, утерянного в дальнейшей войне.

В 910 году произошло ещё одно наследование престола. На трон Каррната при поддержке генералов, богатых землевладельцев и старших жрецов страны взошёл Король Кайус II. Внезапное появление Кайуса II стало сюрпризом для многих военачальников королевства, ведь мало кто знал о том, что Кайус I взрастил наследника.

911

СРАЖЕНИЕ ПРИ ПАДАЮЩЕЙ БАШНЕ

К 911 году войска Короля Талина свободно действовали в большей части «Старой Бреландии» — области, находящейся юго-западнее Залива Потомков, принадлежащей Бреландии до войны. Сейчас эту область контролировал он, а не Королева Роанн. Бреландским возражениям против оккупации Трейном указывалось на «военную необходимость». Когда Талин заявил, что войска Сайра отправились на север и что ему нужно получить **Lurching Tower** в качестве базы для сражения, Бреландия начала оспаривать это требование. Трейн собрал войска для «сражения с разбойниками Сайра», но в 911 году он двинулся не на восток, а на юг. При виде такой опасности дали плоды года дипломатических переговоров Короля Брюста — Бреландия приняла предложение Сайром помощи для защиты от вторжения.

Войска Трейна, пересекшие **Brey River**, звались Серебряным Легионом и состояли из 2 000 всадников, 6 000 пехоты, 1 000 тяжеловооружённых пикейщиков, 2 000 набранных нерегулярных лучников и 16 **bombards** и требушетов. Эти войска поддерживались двумя отделениями **Argent Order**, в количестве 2 000 пехотинцев. Итого 13 000 человек.

Прибыв в **Lurching Tower**, генерал Талина просил входа как «союзник». Бреландский командир отказался впустить его, и войска Трейна заявили, что гарнизон был захвачен сторонниками Сайра. Они провели серию штурмов. Защитники сражались храбро и хорошо защищали свои стены. Однако мало кто дождался помощи, пришедшей через два дня.

Сайр привёл три главных войсковых соединения: 2 000 эльфов-наёмников, 1 500 драгунов и более 4 000 лёгкой пехоты, причём все они прибыли на молниевой дороге в **Starilaskur**. Войска Бреландии состояли из 2 000 тяжёлых лошадей, 500 драгунов, 1 400 лёгких лучников, 1 200 пехотинцев **Starilaskur** гарнизона и 400 наёмных арбалетчиков. Их прикрывал **First Metrol Wands**, элитный отряд заклинателей. Итого Сайр и Бреландия собрали более 14 000 воинов.

Несмотря на численное превосходство армии Сайра и Бреландии над войсками Трейна, им мешали равные по званию командиры, фельдмаршал **Tarrah** от Сайра и генерал Алида от Бреландии. Они редко приходили к обоюдному согласию, а страдали от этого их войска.

Бреландский командир хотел немедленно навалиться на врага и выдвинул вперёд тяжёлую кавалерию. Более здравомыслящий фельдмаршал **Tarrah** предпочитал маневрирование, пользуясь преимуществами, предоставляемыми лучниками и заклинателями Сайра и Бреландии. Он также предлагал артиллерийский обстрел передних рядов пехоты и лучников Трейна. Общего плана действий придумать не удалось.

Вначале казалось, что это не так уж и страшно. Стремительная атака Бреландии внесла замешательство в ряды Трейна. При помощи заградительного огня Сайра, **magebred-mounted** рыцари достигли больших успехов, которыми позже воспользовалась их же пехота. Сражение было практически выиграно южными королевствами, когда им на погибель солдаты **Argent Order** схватились на расстоянии с **First Metrol Wands** и уничтожили их. Левый фланг бреландцев начал рушиться, но дисциплина и сообразительность сайрийских драгунов спасла товарищей. Будучи покалеченными, обе стороны отступили на исходные позиции до захода солнца.

Под покровом ночи Трейн увёл оставшуюся 1 000 ветеранов **Argent Order** в небольшой **Arresh Woods**. Наутро, когда войска снова столкнулись, **Argent Order** ударил сайрийцев с левого фланга и вынудил отступить. Несмотря на героические старания фельдмаршала **Tarrah**, ярость аеренальских наёмников и оставшихся **First Metrol Wands**, атаку с фланга не смогли остановить. Сказывался недостаток координации Сайра и Бреландии; каждый

командир ожидал, что проблему решит другой, кинув свои резервы. К закату было убито или захвачено в плен более 1 600 бреландцев и 650 сайрийцев.

Войска Сайра и Бреландии отступили второй ночью стройными рядами, хотя их и стало меньше на треть. На следующее утро Трейн захватил **Lurching Tower**, угрожая продолжить своё продвижение вглубь Бреландии.

912-914

ОСАДЫ, КРЕПОСТИ И УКРЫТИЯ

После **Battle of Lurching Tower** сражения на короткий срок приутихли. Принятие Бреландией помощи Сайра ознаменовало начало новой фазы войны. Сегодняшний союзник теперь легко мог стать врагом завтра. Разведку и дипломатию нельзя забрасывать, и направлять их следует и на союзников и на врагов.

Сайр пошёл дальше. Войска, отступившие у **Lurching Tower** и жаждущие мести, были пополнены и отправлены на **Arythawn Keep**, который они и окружили в 912 году. Однако флот Трейна всё ещё правил Заливом Потомков — он передвинулся **вверх по течению** и использовал свою позицию на **Brey** для уничтожения лагерей и баз снабжений Сайра. Сайр снова был вынужден отступить.

Тем же летом в войну вступила первая **mobile fortresses**, созданная Бреландией. Огромное летающее сооружение **Chydris** разгромило Трейн во **Second Battle of Lurching Tower** в этом году, помогши изгнать войска Талина на север.

В 913 году Сайр снова потерял правителя из-за убийства. Официальных заявлений по этому поводу не было, но все считали, что это снова был удар Ордена Изумрудного Когтя. Трон унаследовал Король Коннос, но восхождение прошло далеко не гладко.

Улучив момент неприятностей в Сайре, новобранцы Трейна и рыцари Каррната ударили с разных сторон, сосредоточившись снова на Эстоне. Каррнатцы, возможно памятуя о несдержанности Трейна при первой осаде Эстона, не чувствовали никаких угрызений совести, когда в середине кампании их отозвали назад для отражения вторжения аундаирцев. В замешательстве, вызванном отступлением Каррната, аеренальские наёмники вышли из крепости и одержали победу для Сайра, вынудив войска Короля Талина отступить к Арулдаску.

Аундаирское вторжение, так помогшее Сайру, было большим, в нём принимали участие **soarwood supply barges**, **dragonhawk scouts** и множество **arcane companies**. Несмотря на отзыв Кайусом II войск из северного Сайра, Аундаир захватил большие территории.

Предвидя будущее, Твердыня Мрор в начале 914 года объявила о своём суверенитете на первом **Iron Council**. Лорды кланов верно рассудили, что сейчас никто не сможет вернуть их Галифару, тем более не Каррнат, переживающий не лучшие времена. Однако лорды dwarфов не были глупцами — каррнатцы были их лучшими покупателями оружия, доспехов и прочих товаров. Твердыня быстро заверила Кайуса II, что намеревается поддерживать связи с ним и дальше. В результате торговля военным снаряжением и другими припасами продолжалась с двумя странами. Однако Твердыня Мрор также тайком снаряжала лазаарских торговцев с товарами на юг, в Сайр и Бреландию. Спекуляция на войне сделала dwarфов очень богатыми в последующие десятилетия.

А теперь давайте рассмотрим один из самых часто задаваемых моими студентами вопросов. Как Пять Народов могли вести войну десятилетиями и не разрушаться?

Во-первых, война не велась постоянно. Фактически каждой зимой крупномасштабные сражения прекращались. Кроме того, весенние посевы и осенний сбор урожая обычно были неприкосновенны. Как уже показала история Каррната, неурожай может уничтожить страну. Основные военные операции не проходили каждый год во всех местах разом. Обычно перерыв в один год и больше успешно замещал потери людских и материальных ресурсов и восстанавливал боевой дух.

Во-вторых, обычная историческая концентрация на значительных сражениях, примечательных событиях и нововведениях в войне сосредоточена только на небольшой части Пяти Народов. Кампания или серия столкновений, унёсшая жизни тысяч существ, трагична и подрывает боевой дух, но это не причина для полного разрушения. Количество населения основных народов мало изменилось за годы войны и к 994 году стабильно держалось на отметке 15 миллионов существ. Потеря более 1 миллиона сайрийцев в День Скорби потрясла другие страны так сильно, что они согласились прекратить военные действия. Однако даже такая ужасная потеря не уничтожила цивилизацию.

В заключение, Последняя Война показала, что население Пяти Народов смелое и гибкое. Прошедшие столетия не отняли у детей Лазаар её смелость, мужество, стойкость и упрямство. Невзирая на неудачи, они не давали личным потерям и боли пошатнуть их. То, что такая положительная черта послужила основой для сотни лет кровопролития — величайшая трагедия того времени.

Идеи приключений

— Некто в чёрном плаще и с бреландским акцентом нанимает персонажей для «разведки» на территории Старой Бреландии и «сдерживания» Трейна. Игровые персонажи должны быть осторожными и скрытными, дипломатию следует применять в тех же количествах, что и силу. Решительный конфликт породит наказания среди обычных крестьян. Однако гегемонию Трейна нельзя игнорировать.

— Важный каррнатский генерал координировал поставки материалов dwarфов солдатам его страны. Будучи гордым и упрямым военным, он плохо отреагировал на заявление Твердыни Мрор. Отряду приказывают доставить его живым в Каррнат, избегая дипломатических инцидентов с обидчивыми dwarфами.

*Хвост виверны и копье
Защитят родную землю
Танец крыльев оперенья
Служит нашим Кардиналам.*

—Популярная песня в Огненном Замке

В 914 году, после тридцати лет правления, Король Трейна Талин умер от старости. Ещё до его смерти Парламент Кардиналов, ныне возглавляемый Спикером **Serrain** и его сторонниками, высказался о своих волнениях относительно слабости сына монарха, получающего трон. В хвалебных речах, последовавших за смертью короля, церковь наконец прервала молчание о Видении Талина, заявив, что видение было истолковано одновременно и правильно и неправильно. Хранитель **Serrain** сам истолковал видение так: «Серебряное пламя, протянувшееся от океана до океана, должно создать королевство праведных». Подтверждение Хранителем доселе неосвящённого пророчества, распространилось по землям как пожар, а результаты были катастрофичны.

Все слышали от Хранителя одни и те же слова, но в разных группах видение интерпретировали по-разному. В одном все соглашались: вера Серебряного Пламени стала высшими идеалами страны. Даже церковь была потрясена усердием и фанатизмом, выпущенным заявлением Хранителя, как будто огонь в сердцах людей слишком долго сдерживался взаперти. Так как война угрожала со всех сторон, население Трейна не ограничилось пустой болтовнёй и перешло к действиям, найдя лидеров в самых воинственных паладинах, мистиках и религиозных демагогах.

Народ открыто восстал против Принца **Daslin ir'Wynarn**, и десятки тысяч людей перекрыли вход в Огненный Замок, ведущий на его коронацию в наследном дворце. Толпа требовала, чтобы ими правил Хранитель, а Парламент Кардиналов обеспечивал славную жизнь жителям Трейна, приняв на себя законодательные обязательства. После нескольких месяцев размышлений «для рассмотрения вариантов» церковная иерархия приняла мандат народа. По правде говоря, церковь была парализована этими событиями, и только спустя несколько лет она смогла действовать выразительно и координировано.

Поскольку повсюду появились военные секты и ордена, каждый стремился превзойти конкурентов. К 915 году практически все виды радикализма и фанатизма считались обычным явлением. Назвав соседа «нечестивым», можно было вынести ему смертный приговор. Движение Праведная Земля убивало на улицах иностранцев, Орден Праведности стал бродячим карнавалом чрезмерного благочестия, а секта Огонь Несчастий стремилась очистить «слова, деяния и мысли». Не все культы Праведного Королевства были связаны с насилием, но именно самые экстремальные ополчения, будь они искренними или лживыми, добивались наибольшего влияния.

Некоторые представители знати, жрецы и обыватели сопротивлялись этому течению, но за ними никто не последовал. Принц был кроток и тихо ушёл в личную жизнь. Когда горели города и деревни и повсюду буйствовали мятежи, **ir'Wynarn** ничего не предпринимал.

К концу 915 года стало ясно, что видение очищающего серебряного огня горело только в Трейне. Призывы к защите молодой теократии от врагов росли и множились. Призыву ответили десятки тысяч, поклявшись защищать Мать Церковь. Толпа ждала лишь чтобы им сказали, куда надо маршировать. Весной 916 года готовыми стояли многочисленные войска, каждое утро распевające молебны.

Выбрав самых худших из неверных, толпы сосредоточились на оккупированном Аундаиром западе. Их непревзойдённый пыл, увеличенный **Silver Legion** и только что созданный **Pure Legion** формировали армию из крестьян **thousands strong**. Первым боем обновлённого Трейна было **Battle of the Silver Banners**. В конце религиозные фанатики и командиры, известные лишь своим пламенным красноречием, не смогли устоять против ветеранов и опытных генералов — после серии резких умных атак с флангов аундаирские войска проиграли Трейну. Захваченные знамёна были подвешены вверх ногами в аундаирской столице и подвергнуты издевательствам. Легионы отступили в **Morningcrest**, раненые, но непокорённые.

Следующей осенью и зимой массовые обвинения против внутренних врагов поутихли, ведь Хранитель и Парламент Кардиналов наконец-то установили какое-то подобие контроля над населением. Впервые Хранитель пользовался способностями, дарованными ему. Увеличившееся количество членов Совета Кардиналов, включающего теперь большинство сторонников жёсткого курса из Парламента, публично поддерживало настроения и средства достижения желаемого толпы.

В конце лета 917 года, среди хозяев Огненного Замка стали ходить зловещие утверждения о Бреландии. Лидеры считали все страны вокруг Трейна вероломными, но Бреландию считали особенно богомерзкой. Предательство этой страны при сговоре с Сайром против Трейна до **Battle of Lurching Tower** показало все недостатки характера бреландцев. Терпимость к другим верам и точкам зрения народа Трейна была затемнена Видением Талина и правлением Хранителя.

Ранней зимой Бреландия официально заявила, что флот Трейна вторгся на её территорию, что **forced conversions** на пограничных землях вокруг **Sigilstar** не уважают частную веру и убеждения, и что принудительная десятина в области **Lessyk** Старой Бреландии нарушает закон Бреландии. Парламент Кардиналов обвинил Бреландию во «вмешательстве во внутренние дела Трейна» и очень протестовал, когда группу чрезмерно усердных **Pure Land** миссионеров не пустили через границу Бреландии.

В 918 году по Старой Бреландии прокатился «добровольный» и полный энтузиазма Южный Крестовый Поход, освобождая земли «сторонников» Бреландии и присваивая её как часть Трейна. Однако Бреландия отказалась ввязываться в это. Без руководства и лидерства, армия крестьян выпустила пар и ушла домой собирать урожай. Генерального сражения не произошло, но Хранитель и Парламент получили ценные уроки по контролю и

управлению толпами людей.

В том же году диверсанты уничтожили **Glass Tower of Sharn**. Бреландия подозревала Трейн и Аундаир; Трейн обвинял Сайр и Каррнат. Шпионаж и конспирация достигли таких размеров, что каждую неделю появлялись новые слухи о виновных сторонах. Злость бреландцев не находила отмищения и правительство **больной** Королевы Роанн не могло сосредоточиться на поиске виноватых. В результате в ответ ничего не было сделано. Основным ударом стало то, что в Бреландии усилилась изоляция и подозрение ко всем подряд.

*Переворот в Трейне вызвал глубокий раскол в национальных отделениях Церкви Серебряного Пламени. Церковь никогда не была популярна в Каррнате, но её последователи в больших количествах проживали в Бреландии, Сайре и Аундаире. Кардиналы, находящиеся за пределами Трейна, помня о **ationalistic bent to the new fervor and seemingly abandoned by the Keeper and the Diet**, поспешили заявить о своей лояльности и порицании переворота. Внезапно оказавшиеся под подозрением последователи Серебряного Пламени по всему Хкорвайру усердно работали над тем, чтобы отделить себя от событий в Трейне. Терпимость бреландцев и понимание сайрийцев позволило верующим избежать гонений, пока они не были связаны с национализмом. В Аундаире дела обстояли гораздо хуже, Король Рогар приказал закрыть **Fairhaven's Cathedral of the Silver Flame**.*

919

СРАЖЕНИЕ НА **BREY RIVER**

В начале 919 года Хранитель **Serrain** выступил с речью перед восторженной толпой в Огненном Замке. Его проповедь о «пламени, охватившем страны» снова не сильно отличалась от давнишних догматов Серебряного Пламени. Однако в контексте Праведного Королевства этого было достаточно для разжигания нового крестового похода.

Ко времени прибытия на **Brey River** (а произошло это в середине лета) **Pure Legion** был скорее толпой, чем армией, но численность его была устрашающей. Примерно 29 000 новобранцев и крестьян, многие из которых были детьми солдат, поддерживались тремя тысячами регулярных воителей, четырьмя тысячами военных жрецов **Argent Order**, тремя тысячами нерегулярных лучников и лёгкой кавалерией в количестве тысячи единиц. Их встретили на **Lower Ford of the Brey River**, на расстоянии одного перехода от Вазиронда, но это были не войска его хозяина, Бреландии, а армия из 12 000 хорошо подготовленных сайрийцев. Сайр вывел 3 000 ветеранов лучников, 1 500 кавалерии знати, 2 500 легких пехотинцев-новобранцев, 2 000 регулярных солдат, 2 200 валенарских наёмников и 800 боевых магов из **First** и **Second Metrol Wands**.

Вначале обученные и профессиональные войска Сайра устроили новобранцам Трейна при переходе реки резню. Они удерживали брод в первый день сражения и следующую за ним ночь.

Тут с запада подоспела армия Бреландии. Опасаясь всех войск (и толпы верующих фанатиков Серебряного Пламени и **Cyran enemies from Marguul Pass**) войска Бреландии заняли защитную позицию. Они послали гонцов к обеим сторонам, предупреждая о том, что им было приказано удерживать сражающихся от продвижения вглубь Бреландии. Это бездействие плохо **sat** с нанятыми Бреландией гоблинами, но второй день сражения обошёлся без движения со стороны Бреландии. Войска Трейна продолжали нести ужасные потери, но их штурм всё же подрывал численность и боевой дух сайрийцев. **Were it not for the ferocious elves who appeared to move about the battlefield unhindered**, в конце дня положение Сайра стало гораздо хуже.

На третий день Сайр и Трейн снова схватились, но в этот раз бреландские гоблины не выдержали. Они нарушили строй и устремились в бой. Как оказалось, они ударили в левый фланг Сайра. Посчитав, что Бреландия решила поддержать Трейн, упавшие духом войска Сайра бежали на восток.

За три дня умерли тысячи людей. Тела несло течением на многие мили, так что рыбаки в Заливе Потомков и Эстоне вытаскивали трупы из сетей ещё несколько недель. **The Battle of Brey River** была самым кровавым сражением за первые тридцать лет войны.

После того как враг отступил, кровожадный **Pure Legion** обернулся на восток. Толпы грабили и мародёрствовали в западном Сайре две недели, прежде чем отступить в Вазиронд, когда прибыла тяжёлая конница и пехота Сайра. Искушаемые возможностью нападения на север и освобождения своих земель за **Castle Rhonewatch**, войска Бреландии не получали новых приказов и потому были переведены в защитное положение рядом с **Lurching Tower**.

К концу 919 года Королева Роанн умерла от старости. Её правление было долгим и успешным, но теперь на трон взошёл Король **Kason**. Новый король поддакивал чувством большинства, предостерегая от вмешательства в «чужие разборки».

В 920 году войска Трейна, ныне полностью поддерживаемые церковью, вышли против Аундаира в районе лугов к востоку от **Ghalt**. Аундаирские войска при поддержке **country's guardian towers** были опытнее и сильнее; Трейн продвинулся вперёд на незначительное расстояние. Для Аундаира отступление было равноценно победе — у него по прежнему оставались захваченными земли, ранее принадлежавшие Трейну.

В том же году неукротимый Король Рогар Аундаирский умер во время охоты в Элдиинских Владениях. Все подозревала убийство, но доказательств тому не было. В следующем году его сменила его дочь, Королева **Wrella**. Переход правления прошёл гладко, но Аундаир потерял неистового воина, отличного командира и единственного монарха, развивающего прочные персональные связи с Элдиинскими Владениями.

Нерегулярные войска Аундаира использовались на юго-востоке от **Blackcaps** против небольшого гарнизона Трейна в **Erlaskar**. Войска Трейна в **Drum Keep** были осаждены в 922 году. У Аундаира не было ресурсов и достаточно сильных войск, чтобы захватить крепость, да и Трейн не мог подвозить многочисленные припасы по горной местности. В результате это безвыходное положение тянулось четырнадцать лет. Бреландия, демонстрируя своё самодовольство, наняла иностранные войска, чтобы досаждать обеим воюющим сторонам, шевелящимся на её

922

СМЕРТЬ ПРАВИТЕЛЕЙ

В 922 году Королева **Wrella** Аундаирская заключила брак с **Deggan** Сайрийским (младшим братом Короля **Connos**) к великой радости обеих стран. Годом позже она родила наследника. Вскоре эти хорошие новости омрачились. **floating coach** королевы застали врасплох **wyvernriders** Трейна, зашедшие глубоко в Аундаир. Войска Трейна понесли большие потери, но они разогнали сопровождающих **dragonhawks** и напали на представителей королевской крови. Погибли и Королева **Wrella** и **Deggan** Сайрийский. Так как новорождённый наследный принц **Aarott** был слишком юным, его регентом стал Лорд **Marlex**.

Жизнь бреландского монарха оборвалась при более страшных обстоятельствах. Желая предотвратить дальнейшие **commitment** бреландских войск, Король **Kason** попытался привести войска демонов из **Shavarath** для усиления его войск. Во время чрезвычайно напряжённых переговоров с **marilith**, демон вырвался на свободу и сожрал короля и трёх его ближайших советников, после чего вернулся на свой план. Пять месяцев спустя, в конце 922 года, Регент **Braskwas** наконец-то смог **to consolidate power**. После этого он раскрыл детали необдуманного поступка бывшего короля. Намереваясь подавить призывы к помощи со стороны, а также чтобы предотвратить подобные попытки других стран, Трейн заявил об окончательной потере возможности заключить мир с Бреландией. Из Хранителя и Кардиналов широким потоком полились обвинения в использовании чёрной магии и пророчества о скорой гибели Бреландии.

В 923 году угрозы Трейна Бреландии достигли пика. **Pure Legion** и **Legion of Perpetual Adoration** собрались на юго-западе Трейна и отправились на юг. Рейнджеры Бреландии увидели их почти сразу и регент успел собрать **Great Army of Wroat** для противостояния вторжению.

Battle of the Greenhaunt, как её называли впоследствии, прошла в лесах между **Cragwar** и **Sword Keep**. Множество трупов (в большинстве это были новобранцы Трейна) тогда осталось непогребёнными среди деревьев. Победу принесло численное преимущество Трейна, а не колебания и нерешительность бреландцев. За прошедшие годы войны Бреландия неоднократно показывала нежелание решительных военных действий и отказ от больших потерь.

Ободрённые победой в **Battle of the Greenhaunt**, легионы Трейна выступили против Бреландии всеми силами в разгар лета, практически разделив страну на две части. В отчаянии регент **Brask** попросил гномов выйти на север и связаться с Домом Денейт для получения помощи в виде гоблинов-наёмников. Угроза Трейна разбудила спящего медведя. На **север** начали поступать новые добровольцы и материалы. Это остановило продвижение Трейна на юг — Бреландия сплотилась и наступила из Вроата на западе и **Starilaskur** на востоке. Опасаясь окружения, Трейн отступил и занял оборонную позицию к северу от **Hatheril**.

В 924 и 925 годах сражения приостанавливались, когда сражающиеся начинали перегруппировываться. Набеги на соседей были минимальными, и никаких больших захватов территории не происходило. После неурожая в Бреландии и Сайре их войска начали захватывать чужие запасы продовольствия. Трейн ликовал, а Хранитель намекал на то, что божественная длань наказала их врагов. Однако урожай был плохим везде — слишком мало рук трудилось в полях и слишком много угодий было уничтожено набегами. По прошествии почти тридцати лет войны в бывшем Галифаре стали распространёнными разбойничьи набеги.

925-930

СТРАДАНИЯ В ОККУПИРОВАННОМ ТАЛИОСТЕ

Аундаирский регент **Marlex**, получивший власть, в конце 925 года придумал смелый план. Войска будут отведены от неподвижной кампании с Карннатом, включая и гарнизоны, находящиеся за важной линией поставки припасов с той стороны Залива Потомков, чтобы усилить **two towers operating** в западном Трейне. Сильный удар по области **Ghalt** должен был отрезать южную половину Трейна и заставить церковь просить мира. Даже если операция не будет столь успешной, войска Трейна будут отодвинуты гораздо дальше от Файрхэвен, и не смогут проводить серьёзные операции. К несчастью для Аундаира, в штаб командования был внедрён последователь Пламени. Рискую головой, он передал планы своему священнику, передавшему их вышестоящим.

Получив преимущество от таких важных разведданных, Кардиналы собрали ещё одну армию праведных, на это раз в Огненном Замке. Когда Аундаир в начале 926 года вступил в область **Lathleer**, Кардиналы проявили доселе невиданный уровень управления своими войсками, послав сильные войска на запад, чтобы подыграть противнику. Однако командиры отдали неожиданный приказ, и свежиспечённый Северный Крестовый Поход повернулся и прибыл в **Daskaran** до того как весть об этом разнесётся по округе. Аундаир застрял в середине своего же плана; основная часть его резерва была в западном Трейне. Северный Крестовый Поход хлынул через **Aundair River** и быстро захватил древний Талиост. Армия скелетов Аундаира на востоке сражалась смело, но их просто превысили численностью.

Быстрыми и продуманными операциями солдаты Трейна врываются в дома самых видных жителей Талиоста. Этим жителям был предоставлен выбор: поклясться в верности Трейну или умереть. Известные своим прагматизмом, многие перешли к врагу. Однако многие остались верны Аундаиру и пали от мечей захватчиков. Так Трейн захватил власть над правительством города. **The conquering army's leaders, perhaps too focused on securing Thrane rule**, закрывая глаза на то, что фанатичные солдаты **engaged in widespread sword-point conversions**.

Ответ Аундаира был ещё хуже. Когда пошли слухи о том, что шпион Серебряного Пламени предал их страну, горожане напали на храмы Серебряного Пламени и даже расправились самосудом с верховным жрецом в Файрхэвен. Оставшиеся в Аундаире сторонники Серебряного Пламени отказывались от своей веры, снимали внешние

атрибуты веры, клялись в верности и обвиняли **Council of Cardinals** — словом делали всё, чтобы выжить. Эти преступления и деяния взбесили лидеров и солдат Трейна.

В отместку Трейн использовал своё военное положение. Войска закрепились вдоль новой границы с Аундаиром, охраняя все подходы к Талиосту. Аундаир был вынужден совершать рискованные переходы через Залив Потомков, чтобы доставлять припасы войскам, закрепившимся в Каррнате.

Аундаир выместил свою злость в первоначально задуманном нападении, ударив на восток от **Ghalt**. Войска Трейна замедлили продвижение Аундаира и даже отразили набег Бреландии, воспользовавшейся случаем и ударившей по области около **Cragwar**. В середине лета Аундаир и Трейн сошлись во втором сражении на Полях Плача. В этот раз войска Аундаира решительно победили превосходящие числом войска Трейна и захватили большую территорию. Войска Трейна отступили.

Несмотря на эту неудачу, Трейн всё сильнее сдавливал хватку над покорённым Талиостом и окружающими землями. Члены Северного Крестового Похода захватили дома и имущество беженцев и «вычищенных мечом». Древний королевский дворец был переделан в дом Кардинала **Sudro** после того как он стал правителем новой провинции Трейна.

Аундаирцы не сдавались. В 927 году в **Silver Wood** вошла **Grand Army of Liberation** и устремилась к Талиосту. Это была самая отчаянная попытка Аундаира вернуть их город, являвшийся столицей задолго до Галифара, но несмотря на усердия **sky knights**, **Knights Arcane**, их **knight phantoms**, **Fairhaven** и **Stormhome Wands** и других элитных войск, ничего не вышло. Войска остановились и отступили той же осенью под напором солдат Трейна. В отличие от Трейна, Аундаиру не хватало солдат для сражения на два фронта, в Талиосте и рядом с **Ghalt**.

В конечном счёте аундаирцы были вынуждены отступать к **Kerkulin**, что позже стало известно как **Shameful March**. Униженные Трейном, аундаирцы отнимали пищу и домашний скот у своих же соотечественников, чтобы те не помогали врагу. Обескровленная **Grand Army of Liberation** с тяжёлым сердцем заняла защитные позиции вдоль северного побережья.

В разгаре лета 928 года восстали простолюдины Талиоста, приободрённые прошлогодними действиями Аундаира и верящие, что им может помочь магия. Солдаты Трейна отправились на подавление восстания, но Парламент Кардиналов требовал начать с более мягких мер: он постановил, что в город не будет поступать еда до подчинения мятежников. Кардиналы недооценили обывателей, нашедших способ провозить припасы и продовольствие в город и сопротивляться осаде.

Когда не помогли «мягкие меры», Парламент выпустил рыцарей. Город был укрощён, были проведены показательные суды, а захваченные подстрекатели были сожжены заживо на всеобщем обозрении. Отношения между Трейном и Талиостом, доселе неприятные, стали ещё хуже. В 928 году к городу был приписан большой гарнизон, названный **Flame's Anointed**, и отношения между горожанами и захватчиками оставались испорченными даже после окончания войны.

*Действия Трейна в Талиосте стали худшим местом в правлении Хранителя **Serrain**. Нет никаких сомнений, что полный контроль над Северным Крестовым Походом был у Церкви Серебряного Пламени, и что все меры, предпринятые для усмирения Талиоста, были одобрены Парламентом Кардиналов. Крестовые походы против ликантропов уже свидетельствовали о несдержанности Серебряного Пламени, но поступок с Талиостом был самым настоящим «злым» поступком, совершённым с одобрения церкви.*

***Given the fervor of the nation at the time**, можно утверждать, что у правителей церкви был небольшой выбор при столкновении с неподатливым противостоянием, но это **is a circular claim**. Настроения в Трейне в немалой степени зависели от проповедей Хранителя и Кардиналов. Некоторые описывают Хранителя как слабого индивидуума, которого захлестнули переживания того времени. Другие указывают на его письма, написанные до восхождения на трон, и полагают, что все действия Трейна были частью давно продуманных планов. Некоторые толкователи предполагают, что во всём виноват **long-denied Voice of Darkness**. Что бы не создало эту трагическую главу в нашей истории, многие в Церкви Серебряного Пламени потратили последние три четверти столетия в искуплении вины. Благодаря всему хорошему, что было создано Церковью и всему злему, что ею было уничтожено, мы можем лишь надеяться, что молодая **Хранитель** **Daran** продолжит благотельный путь, который она проложила перед верующими.*

Также в 928 году диверсанты использовали магический огонь для уничтожения **White Arch Bridge**, перерезав связь по молниевой дороге между Талиостом и **Rekkenmark**. Нет никаких доказательств, была ли эта атака совершена Трейном, пытающимся изолировать Талиост от Аундаирских сил с востока, Аундаиром, испугавшимся дальнейшего продвижения Трейна или Каррнатом, желающим изолировать Аундаирские войска на своей территории. В любом случае, ни у одной из трёх стран не было магических ресурсов и власти над этой областью, чтобы восстановить сооружение. **From that day forward, the bridge remained a ruin.**

В том же году **Ven ir'Kesslan** повёл четыре тысячи поселенцев в трудное путешествие вдоль побережья на юго-восток Кхорвайра, чтобы создать страну Ку'барру. Многие умерли от болезней, голода и нападений пиратов по дороге и уже в самих джунглях, но маленькая страна была создана и стала маяком для тех, кто бежит от того, что ку'баррцы звали «Западной Войной». Война продолжала буйствовать, но население Ку'барры не замечало политических и военных перемен к западу от гор; для них это была «гражданская война в центре Галифара». Даже после войны их язык и отношения остались старомодными, даже когда их культура и города стали напоминать культуру и города людей из Валенара и Лазаарских Княжеств, их основных торговых партнёров.

*Многие спрашивают, почему Король **Connos** одобрил поход **ir'Kesslan** и почему он даровал Ку'барре земли. Почему Сайр, десятилетиями страдавший от войны, позволил тысячам людей покинуть его?*

Во-первых, большинство переселенцев было противниками войны, считающими, что галифарцы не должны поднимать оружие друг против друга. Для Сайра они были просто обузой. Однако теперь король мог просить их о помощи. Во-вторых, дарованные земли включали территории, до недавнего времени принадлежавшие Каррнату. Вне всякого сомнения, **Connos** надеялся отвлечь и обидеть своего врага с севера. Однако самым важным, как мне кажется, было то, что **Connos** был подлинным сайрийцем — *and thus, Cyran appreciation was his lifeblood. Ir'Kesslan* был отличным дипломатом, и он взывал к «поэзии в душе его Величества». Король **Connos** был тронут мечтой *ir'Kesslan* и не смог тому отказать, несмотря на отсутствие стратегической выгоды для Сайра. Финальная глава проекта Нового Галифара в джунглях Ку'барры пока ещё не написана, но начиналась она как романтический союз отличных переговоров и сердца, утомлённого войной.

Кроме того, в этом богатом на события 928 году в Бреландии сменилась власть. В этом году был коронован Король **Boranex**, хотя он уже принял власть у регента **Brask**, когда достиг совершеннолетия в прошлом году. Его первый год правления начался с резни.

В 929 году **Silver Legion** Трейна, известный своим мужеством и выдержкой, решил захватить земли между **Lake Brey** и **Blackcaps**. Продвигаясь на юг от **Hatheril**, легион встретил устойчивое сопротивление. Объявив, что они следуют «доктрине о Талиосте», солдаты вырезали половину обитателей как «неверных» и провели массовое обращение оставшихся в живых. По Бреландии прокатилось насилие. Снова подтвердились худшие стереотипы о фанатиках Серебряного Пламени. Ссылаясь на этот инцидент, гномы Зиларго переместились ещё ближе к западному соседу, посылая подразделения для обучения совместно с **wands** и **scouts** Бреландии.

Слухи о жестокости вынудили группу Кардиналов Трейна предупредить о «недопустимости избыточного фанатизма». Видимо не всё священство Трейна соглашалось с подходами Хранителя и Парламента. В Огненный Замок полетели взаимные обвинения, в которых сторонники жёсткого курса бранились с теми, кто искажил святое дело Трейна. Хранитель **Serrain** отказался от публичных заявлений и пошёл слухи, что он нездоров (все оставшиеся годы его правления его вообще мало кто увидит). Всё это стало первым свидетельством того, что верховное руководство церкви было в шаге от пропасти.

Парламент принёс Бреландии официальные извинения; более того, из церкви изгнали и заключили под стражу офицеров-священников **Silver Legion company**, уничтожившей **Hateril** (они вернулись к командованию, когда снова разгорелись страсти). После этого Кардиналы послали делегацию к Вроату, чтобы предложить прекращение враждебных действий. В 930 году между Трейном и Бреландией был подписан договор о прекращении военных действий в отношении друг друга. Трейн добровольно вернул север **Cragwar** и **Sword Keep**, а Бреландия получила контроль над границей, укреплённой этими крепостями. Трейну это отступление позволило церкви сконцентрироваться на подавлении гражданской войны и фокусировании внимания на других врагах.

928-936

САЙР В РАВНОВЕСИИ

Боевой дух солдат и граждан (и своих и вражеских) — превыше всего. Убедитесь, что заботясь о своём боевом духе, командир не усиливает врага.
— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Из-за убийства бабушки и отца Орденом Изумрудного Когтя, Король **Connos** ненавидел Каррнат. Войска Сайра сдерживали Каррнат с севера и востока вдали от границ, но этим военные действия не ограничивались. Из-за перемирия Бреландии и Трейна Сайр озабочен был тем, что Кардиналы могут пойти на восток. Несмотря на то, что Сайр сотрудничал с Бреландией, события последующих лет показали, что союз был не таким уж и прочным. Король **Connos** решил, что пришло время пойти в атаку.

Идеи приключений

— Игровые персонажи — личная охрана **Prince Daslin ir'Wynarn**. Сопровождая нового монарха в Огненный Замок, они замечают отсутствие радостных горожан. Более того, когда они достигают королевского замка, толпа преграждает им путь. Персонажи должны сохранить принца целым и невредимым и выбраться из города. Когда их лидер решает не вводить страну в состояние гражданской войны, их просят провести переговоры с церковью, чтобы передача власти прошла гладко.

— **Ven ir'Kesslan** нанимает игровых персонажей для защиты переселенцев в долгой дороге к новому дому, Ку'барре. Отряду будут противостоять смертельные шторма, кровожадные пираты, ужасные чудовища, внутренние разногласия и, возможно, возмездие Каррната.

929

БИТВА OF METROL

В 929 году Король **Connos** собрал кавалерийские полки и смертельно опасных валенарских верховых разведчиков в области южнее **Lake Cyre**. Им было приказано ударить по принадлежавшим ранее Каррнату областям Таленты, присвоив земли и основав торговый путь к Твердыне Мрор, Княжествам и Ку'барре. В конечном счёте **First Battle of the Plains of Talenta** было проиграно из-за самоуверенности сайрийцев и сплочённости халфлингов. Сайрийцы рассчитывали побить племена одно за другим, но вместо этого им пришлось противостоять войскам, превышающих их числом и лучше знающих местность. Халфлинги и динозавры легко отразили кавалерию.

Шпионы Ордена Изумрудного Когтя постарались, чтобы весть о провале Сайра в Теленте достигла двора в Корфе. Войска Сайра на севере истончились, и много отрядов было отведено в гарнизон **Метрола** для поддержки восточного удара.

В следующем году Каррнат уже мог извлечь выгоду от неудач Сайра. Восточная армия Аундаира была спокойна с тех пор как перерезали их основную линию поставок припасов по **White Arch Bridge**. Создание и размещение войск Короля Кайуса II принесло плоды. Он собрал сильную армию у **Vedykar** и быстро переместил её по молниевой дороге на юг от Форты Зомби. Войска возглавлял талантливый Генерал Крон, дальний родственник Кайуса, прославившийся своим мастерским владением нежитью, ландшафтом и защитной тактикой во время аундаирского вторжения. Крон страстно желал проявить и свои наступательные способности.

В сражение отправились 2 000 драгунов, 1 500 тяжёлой конницы, 2 500 нерегулярных лучников из **Karnwood**, 4 000 арбалетчиков, 13 000 лёгкой пехоты, 4 000 пикейщиков и 12 000 нежити, включая **First** и **Second Atur Legions**. Очень важными оказались два инженерных полка, нанятых в Твердыне Мрор, пришедшие с **bombards**, осадными башнями и требушетами. В общей сложности из восточного Каррната вышло более 39 000 существ; это была самая большая армия, которую когда-либо собирала эта страна.

«Экспедиция Лорда Крона», как окрестили этот поход, быстро прошла многие мили на юг и запад и подошла к Метролу. Инженеры-дварфы создали много больших плотов, на которых войска пересекли **Lake Cyre** в нескольких местах, атаковав Сайр сразу с нескольких направлений. Одно отделение было отправлено на юг, чтобы перехватить возможное подкрепление.

Из-за малой военной активности Каррната на востоке, Сайр не размещал здесь большой защиты. Каррнат выступил так быстро и незаметно, что у **Home Guard of Cyre**, 5 000 отборных тяжёлых пехотинцев страны при поддержке 1 000 инженеров и артиллеристов была лишь пара дней для подготовки. В это же время знать и дворянство Сайра собрало 2 000 лёгких конников и рекрутов из 8 000 жителей Метрола. Защитники были полны решимости удержать столицу своей страны.

Как только по молниевой дороге прибыли 4 000 пехотинцев с запада, включая нескольких стойких ветеранов осад Эстона, что подстегнуло боевой дух города, из-за горизонта поднялся дым от пожаров, чинимых каррнатцами. У каррнатцев по-прежнему было огромное численное преимущество и половина армии Сайра состояла из зелёных новобранцев.

Несмотря на храбрость войск, горожане впали в панику и повсюду воцарился хаос. Полился поток беженцев, уходящих на запад и юг.

Потрясённые реакцией населения, войска Сайра решили не дожидаться осады. **The Home Guard** вышли и заняли позицию за городскими стенами на низком холме, с лучниками и новобранцами со всех сторон. Конницу поместили в резерв.

Стратегией Крона было окружить и уничтожить войска, что он и сделал, сформировав два фланга. По центру для отвлечения внимания была оставлена лишь видимость армии, которая прекрасно справилась со своей задачей. Войска Эстона действительно выступили против оставленных по центру сил, и сайрийский Генерал **Diran Forgill** подготовил лёгкую конницу для удара по тому, что он посчитал готовящимся прорывом.

Ту-то и раскрылся план каррнатцев. С флангов появились драгуны и тяжёлая кавалерия — все закалённые ветераны. Новобранцев они просто разрубали на части. Западные войска, находящиеся по центру, были вынуждены отступать, поскольку исчезли войска, прикрывающие их фланги. Удерживать позицию остался лишь **Home Guard** — однако в конце все 5 000 были либо убиты, либо захвачены в плен на исходе дня.

Войска Лорда Крона больше некому было сдерживать. Один залп из **bombards** Мрор с близкого расстояния вынес городские ворота, куда и устремились радостные воины. Каррнатцы десятилетиями терпели голод, болезни и постыдную оборону. Пришло время показать миру, что их следует бояться. Всю ночь, весь следующий день и ещё трое суток подряд Метрол стоял открытым. Всё это время не прекращались крики. Пока Метрол предавали огню и мечу, сборщики трупов выполняли свою ужасную работу. Так появился новый **Atur Legion**.

После пяти дней грабежа и убийств, Лорд Крон повёл свои войска в победный марш обратно в Каррнат. От Метрола мало что осталось. Победоносные каррнатцы жгли и разрушали всё на своём пути к **western back of the Cyre river**, оставив выжженную полосу 300 миль длиной.

Осенью Кайус II предложил **Connos** суровый договор, по которому тот обязался передать земли Каррнату, отказаться от притязаний на корону Галифара и выплачивать ежегодную дань. Сайр отверг это предложение и начал кампанию пропагандирования, порицающую «издевательство над Метролом», «надругательство над Сайром» и людоедов-нежить на улицах города во время разграбления города.

*Несмотря на неудачу военных Сайра, последствия разграбления Метрола принесли победу дипломатии Сайра. Сайр сыграл роль обиженной жертвы. **Liaisons with Breland, Thrane, Aundair, and even the Cyran cities to the south and west presented graphic accounts of the Karrns' depredations, particularly their corpse-harvesting.** Это был мастерски проведённый спектакль, который поднял весь мир на сторону Сайра. Зверства каррнатцев во время разграбления Метрола хоть и были трагичными, но спасли Сайр от полного уничтожения. Это сплотило весь Сайр против Каррната и принесло им симпатию других стран.*

930-935

РЕАКЦИЯ НА РАЗГРАБЛЕНИЕ МЕТРОЛА

После разрушения Метрола Король **Boranex** разорвал связи между Бреландией и Каррнатом. В ответ Кайус II провёл серию набегов на далёкие западные аванпосты Бреландии. Парламент Кардиналов Трейна позабыл о союзничестве и осудил Кайуса II и заявил, что Трейн больше не будет поддерживать своего северо-восточного соседа. Церковь дала

понять, что войска Серебряного Пламени не будут препятствовать мести Сайра и нападению Аундаира. Убедившись, что другие страны не будут их отвлекать и можно целиком сосредоточиться на Каррнате, войска Сайра вышли по морю и суше для новой кампании на севере.

Тем временем в Каррнате последствия триумфа в Метроле быстро стали дурным осадком. Победа приглушила весть о новом неурожае, и стране снова угрожал голод. Хуже того, Лорду Крону вскружили голову успех и возведение в должность фельдмаршала Армии. Он начал перемещать войска без консультаций с королём и использовать насилие для того, чтобы он и его солдаты были хорошо накормлены зимой. Себе на погибель он устал от высокомерия Ордена Изумрудного Когтя и **barred the order from his presence**. Когда орден представил Кайусу II свидетелей планов Крона по возведению его в монархи, Кайус был огорчён, но не удивлён. Было объявлено о предательстве Крона и подписан указ об его уничтожении (наряду с его старшими помощниками). Это обезглавило армию и значительно ослабило боевую силу Каррната.

В свою очередь Сайр решил проигнорировать разграбляемые земли на востоке — поход сюда привёл бы лишь к неприступным бастионам **Karrlakton**. Мстители пошли на север через Залив Потомков, а затем на запад, туда, откуда они годами совершали набеги. Эту неистово сражающуюся армию возглавлял сам Король **Connos**. Каррнатцы пытались замедлить продвижений сайрийцев в **Loran Rath**, но они могли лишь медленно отступать. К концу лета Сайр захватил большой кусок земель Каррната на север от Залива.

*Широко обсуждается роль Дома Денеит в Последней Войне. Благодаря спросу на услуги наёмников, его благосостояние возросло. Гораздо меньше известно о его роли в охране **Karrlakton** от разрухи войны. Помня о проблемах Дома Каннит в Эстоне, Денеит заявил, что будет «беречь и охранять» свой родной город. Довольный тем, что Денеит защищает самый большой город и удерживает юго-восточные просторы Залива Потомков, Каррнат вначале поддержал это решение. Только потом, когда Кайус II понял, что Денеит намеревается хранить **Karrlakton** от всех стран, он раскаялся о бездействии своего отца. Однако король мудро решил не разжигать гражданскую войну попытками захватить этот город. Никто не хотел злить основного поставщика наёмников континента и бросать вызов обороне **Sentinel House**.*

Уливив момент, когда Каррнат был отвлечён внутренней политикой и мстящим Сайром, Аундаирские войска начали боевые операции к востоку от **Rekkenmark**. И хотя это были лишь крупномасштабные набеги на поставки припасов, пересекающих Залив Потомков, они отвлекали войска Каррната, способные укрепить юг.

Теперь, когда на Каррнат нападали с двух сторон и внутри происходил раскол, снова проявилась его стойкость. Медленно отступая и собирая кровавую цену за каждую милю, Каррнат значительно замедлил оба фланга. Их командиры знали, что со временем страсти Сайра поутихнут и закончатся припасы Аундаира. В середине осени фронты остановились и все стороны стали искать укрытие от суровой каррнатской зимы. Все понимали, что это вынужденное перемирие и начали восстанавливать свои войска и восстанавливать укрепления. **Even so, the informal ceasefire would last nearly five years.**

К 934 году Кайус бережно очистил армию от сторонников Крона и снова начал строить долгосрочные планы. Присутствие Аундаира и Сайра на его землях досаждало, но эти войска не выказывали желания продвигаться вперёд. Ему было необходимо окончательно закрепить за собой восточные земли. При поддержке нежити и совершая переходы по ночам, **Eastern Star Legion** столкнулся и одержал победу над полуобъединёнными войсками халфлингов во **Second Battle of the Plains of Talenta**. Каррнат захватил в плен множество вождей и так силой получил благорасположение северных племён Таленты. Такой политикой Каррнат продолжал пользоваться во время всей войны.

Тем временем Аундаир и Трейн воевали в тщательно подготовленных сражениях от **Starpeaks** до Полей Плача. Ни один из двух смертных врагов не мог **claim victory when the low-intensity siege of Drum Keep was lifted**. Король **Boranex** послал свежесозданную **fortress Argonth** на север для захвата **Blackcaps**. Не зная с кем сражаться и не желая противостоять летающей крепости, отступил и Аундаир и Трейн. Хотя Кардиналы и отрицали это, но позиция Трейна на дальнем западе была ненадёжна, поскольку **Cragwar** был потерян. Аундаир повторно назначил нескольких «советников» на севере и покинул область, оставшуюся в руках наскоро собранных иностранных разбойников.

936

ПЕРВАЯ ОСАДА КОРФА

Along the relatively stable battle lines in the north, в 936 году совершился крупномасштабный набег Сайра на Каррнат. Время было выбрано удачно, потому что в это время резервы Каррната отражали Аундаир на севере и разбирались с сопротивляющимися племенами в Талентских Равнинах.

Налётчики Сайра обнаружили уязвимые места в рядах каррнатцев и устремились туда. Они встретили небольшое сопротивление и им срочно понадобились новые войска и припасы. Действуя быстро и решительно, сайрийский Генерал **Brugeff**, Верховный Командующий Северного Фронта, быстро использовал прорыв. Несмотря на то, что **fighting pitched at times** и сражались довольно храбро, Сайр смог значительно продвинуться в сторону Корфа.

Надеясь избежать длительной осады, Сайр без промедлений атаковал стены. Эта атака могла бы быть успешной, если бы планы по открытию Южных Врат, ведущих напрямик в королевский дворец, не были раскрыты и пресечены Орденом Изумрудного Когтя. Пока сильнейшие войска Корфа, включая отделение **of the Conqueror's Host** (персональных телохранителей короля) отражали нападающих, жрецы Вол волшебством забаррикадировали ворота. После этого Генерал **Brugeff** остался довольствоваться разбоем в сельской местности на милях во всех направлениях.

Моряки из **канепского** города **Westhaven** отправились в смелое путешествие к Заливу Потомков, чтобы отрезать поставки снабжения Сайра. Пришла подмога каррнатцев из Таленты и в виде новобранцев из сельской

местности, противостоящих осаждающим, отказывая им в продовольствии. В конечном счёте Король Кайус II вышел из порочной тени Крона и показал себя сильным военным лидером, воодушевив простой люд и лично поведя легионы нежити в ночные набеги на сайрийцев. В конце концов Сайр отступил к Заливу.

Несмотря на то, что осада была снята, войска Сайра продолжали удерживать части южного Каррната до конца 940 года. В этот период трудно пришлось Каррнатским деревням, а в Корфе шептались о «альянсе Аундаира, Сайра и Трейна». В действительности Трейн никогда активно не помогал ни Аундаиру, ни Сайру, но отказавшись помочь Каррнату любым способом, он стал целью народного гнева.

Ближе к концу 936 года Трейн потерял своего правителя. После затяжной болезни, во время которой по слухам Хранитель преждевременно состарился, умер **Kaith Serrain**. Относительно коротким, но необычайно важным правлением Хранитель высказал территориальные амбиции Трейна, обернув их в божественный наказ. Последней странностью из тех, что характеризовали его правление, стало то, что о новом Хранителе Пламя поведало только лишь через месяц. **Not until mid-937 was Keeper Lavira Tagor proclaimed.**

Теперь, по прошествии многих лет, становится понятно, что назначение **Хранителя Tagor** было одним из самых важных событий первой середины войны. Новый **Хранитель** полностью поддерживала давнишнюю доктрину церкви о распространении Пламени. Кроме того, она дала понять, что она благосклонна к сторонникам жёсткого курса, уже и так доминирующим в правящих кругах. Однако её подходы и предписания были значительно сдержаннее, чем у **Serrain**. **Хранитель Tagor** начала акцентировать базовые ценности — войска должны творить добро, а не просто сражаться. Например, во время её правления церковь официально отказалась от позиции того, что шифтеры и перевёртыши это «отродье зла». Помня о справедливых обидах всего мира на Трейн и диких обстоятельствах Очищения соседних стран, **Хранитель Tagor** начала подчёркивать искупление и раскаяние.

Однако Трейн был окружён врагами и правился самыми воинственными священниками. Распространение внутренних дебатов, расследований и осуждений было бы самоубийственным. Ослабление военных или отступление от религиозного пыла вызвало бы восстание. **Хранитель Tagor** вела долгое и медленное сражение против экстремизма, в основном заменяя жёстких наместников её предшественника более чуткими уравновешенными священниками. Зачастую за душу церкви сражаться ей приходилось в одиночку; в последующие годы возник огромный сторонник повсеместного доминирования Трейна в виде **High Cardinal Krozen**. Учитывая силы, выставленные против неё и монументальную задачу по возвращении Серебряному Пламени доброго имени, **Хранителя Tagor** можно назвать величайшим прелатом Серебряного Пламени.

937

ПЕРВЫЕ БОЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Несмотря на то, что грубые големы, созданные Домом Каннит и названные «коваными» служили в ограниченных количествах в королевских стражах по всему Кхорвайру ещё до войны, первое широкое использование механизмов в военном деле наступило в конце 930-х годов. Используя дизайн, созданный совместно с университетом волшебников, называющих себя **silver pyromancers**, Дом Каннит создал проект, предложенные десятки лет тому назад Королём Талином: механическую лошадь.

В 937 году отмеченный драконом дом начал крупномасштабное производство. В следующем году механизмов стало так много, что Рыцари Трейна смогли провести знаменитую «**Clockwork** Стремительную Атаку» со спин невероятно послушных механических скакунов. Большой конфликт, **Battle of Marsden Field**, с виду был ничем не примечателен — Трейн удерживал позиции против небольшой армии Сайра, высадившейся с моря у Арулдаска. Однако сама атака была весьма примечательной. Ряды всадников прекрасно держали строй против ветеранов-пикейщиков Сайра. Командиры конницы Трейна попросили о новых подобных скакунах, но знать и **ridingpriests** посчитали их «безделушками» и «неестественным способом ведения войны». У Трейна были интересы, отличные от наполнения карманов Дома Каннит.

Однако Сайр быстро оценил ценность механических скакунов. Тесные связи этой страны с Домом Каннит и значительные королевские инвестиции обеспечили значительную часть конницы Сайра этими чудесными механизмами. Однако гораздо важнее оказалось то, что среди ремесленников и кузнецов Дома Каннит было посеяно семя. Последовали годы экспериментов и потратились огромные суммы на то, чтобы создать ещё более удивительных механических воинов.

939-946

РЕПРЕССАЛИИ И РЕВИЗИИ

Мало какие войны проходят от триумфа к триумфу. Истинных завоевателей выделяет настойчивость даже после ужасных поражений.
— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Со временем места сражений стали уже знакомыми: Поля Плача, **Cragwar**, **Eston**, Вазиронд и Корф были местами, где то и дело вспыхивали сражения. На севере за территорию сражались Аундаир и Трейн, а Каррнат в основном занимался Сайром. На юге Бреландия, Сайр и Трейн часто переходили из одного альянса в другой.

939

ВТОРАЯ ОСАДА КОРФА

Приободрённые длительной оккупацией Сайром южного Каррната и связанным с этим вниманием Кайуса, Аундаир начал массовое нападение. Удивлённые малым сопротивлением, войска дошли практически до стен Корфа и разбили лагерь. Обе стороны приготoвились к осаде, но это было скорее ожидание, чем какие-то действия. Поставки Аундаира были слишком малыми, чтобы проводить усиленные атаки так глубоко в Каррнате. Зимой 939 года установилась относительно спокойная осада, но когда погода прояснилась и в 940 году каррнатские войска вновь начали собираться, Аундаир отступил. Горожане Корфа называли это «краткой осадой».

Второй причиной отступления Аундаира было сложное наследование престола. Наследный Принц **Aarott** достиг совершеннолетия, и он со своими сторонниками начал готовиться к коронации. Регент **Marlex** вначале не хотел терять бразды правления. После небольших махинаций регент сошёл с пути в 940 году, а на следующий год короновали Короля **Aarott**. До сегодняшнего дня монархия Аундаира не забыла роль интриг, сыгранных для сохранения власти.

Идеи приключений

— Будучи сайрийскими разведчиками, искатели приключений обнаруживают ряды вражеской пехоты, идущие на юг и запад **of the Cyre River**. Нужно немедленно доложить об этом в Метрол. Сможет ли отряд пережить душераздирающую поездку по горящей стране, чтобы дать Метролу драгоценное время для подготовки?

— Нанятые для охраны каррнатских дипломатов в Вроате, игровые персонажи присутствуют при появлении вестей о разграблении Метрола. Им приказывают доставить посредников целыми и невредимыми и начать строить фундамент для тайных операций против Бреландии.

942

ТРЕТЬЯ БИТВА НА ТАЛЕНТСКИХ РАВНИНАХ

В бою, далёком от практически неподвижных линий сражения вдоль Залива Потомков, в Талентских Равнинах столкнулись войска Сайра и Каррната. Сражение произошло в сотне миль юго-восточнее **Vulyar**.

900 единиц тяжёлой конницы Сайра ехало на механических скакунах, а **Oak and Ash Regiment** добавлял 400 тяжёлых пехотинцев. Войска Короля **Connos** также владели отличной магией благодаря двум отрядам **First Metrol Wands** (включая молодого **Shaldra Antarielle**, позже ставшего известным предателем), а также 3 500 наёмными эльфийскими **archer/skirmishers** и 2 000 лёгкой конницы **of the Kalazar Horse Brigade**. Кроме того, присутствовали **Making First Legion**, **Making Fourth Legion** и **Saerun Pike**, добавляя 7 000 пехотинцев к армии, насчитывающей примерно 15 000 человек.

Войска Каррната были ещё более многочисленными, содержа **First** и **Second Atur Legion** (3 000 скелетов и 3 000 зомби), 4 000 **displaced Rekkenmark** арбалетчиков (из них 2 000 — нежить), и 8 500 тяжёлых пехотинцев Корфа и **Vedykar**. Тяжёлая конница содержала 1 800 единиц, включая полки **bone knight** из **Order of the Onyx Skull** и Ордена Изумрудного Когтя, а также тяжёлую конницу-нежить, **City of Night Regiment**. Итого Каррнат привёл более 20 000 боевых единиц. Самыми ценными их войсками была группа Талентских халфлингов-**scouts**, называвших себя **Thunder Riders**.

Сайр знал, что его пехота, даже при поддержке магии и лучников, не выстоит против защищённых **bone knight cavalry** Каррната. Войска Короля **Connos** выбрали землю, вырыли замаскированные магией окопы и успешно использовали иллюзии для привлечения врага. Рано утром план сработал. Конница Каррната увидела слабые боевые порядки пехоты Сайра по центру и устремилась в атаку. Лошади, ломая ноги, попадали в канаву длиной в половину мили.

План Сайра был раскрыт, когда один из халфлингов **Thunder Riders** попал в канаву, проводя разведку в опасной близости от войск противника. Он вернулся в лагерь и сообщил о своей находке. Разразились большие споры. Некоторые халфлинги предлагали молчать. Другие настаивали на том, что каррнатцы, захватившие их вождей, должны быть наказаны. Однако большинство посчитало, что так как канавы погубили скакунов, поступок Сайра был злым и бесчестным — мало что ценится талентскими халфлингами так сильно как скакуны. Итак, Каррнат был предупреждён, и следующим утром кавалерия стремительно атаковала с флангов, пока каррнатские зомби и скелеты перебирались через канаву.

Битва была яростной. Несмотря на знание о ловушке, войска Каррната не смогли разбить Сайр. Например, валенарские наёмники несли смерть везде, где проезжали, а их скорость и агрессия оказались эффективнее лёгких доспехов и оружия. Эльфы разбили арбалетчиков **Rekkenmark**, ввели фланг каррнатцев в замешательство и не дали **Order of the Onyx Skull** полностью использовать своё преимущество. В конечном счёте ряды сайрийцев отступили, но не дрогнули.

На следующий день всё повторилось, но в этот раз сарийские пикейщики и **wands** сдерживали каррнатские тяжеловооружённые войска. В третий день каррнатская нежить и всадники попытались обойти войска Сайра, пройдя ночью, но сайрийские конные разведчики заметили передвижение и провели ответные маневры. Вместо нападения на подготовленные войска, Каррнат ушёл в защиту. Сайрийцы уже устали, отказались наступать и обе армии отступили.

Победа Сайра над превосходящими силами при помощи отличной тактики и командования вскоре была омрачена. В бою пал Король **Connos** — этот факт скрывался от всех кроме его ближайших сторонников (на третий день шлем и доспехи короля одел его паж, парнишка по имени **Marson**). Марш до Метрола стал похоронной процессией, когда все узнали о смерти правителя.

Престол Короля **Connos** унаследовала его старшая дочь, **Dannel**, которой при коронации было 17 лет. Изначально власть Королевы **Dannel** распространялась только на самые большие города Сайра: Эстон, Метрол, **Kalazart** и **Making**. Прочие области Сайра управлялись гордыми и влиятельными герцогами и герцогинями, многие из которых были потрясены тем, что в такое жуткое время на трон взошла такая молодая правительница. В результате

престолонаследование прошло не так гладко, и Сайр практически раскололся. Однако **Dannel** оказалась сильнее, чем от неё ожидали, и меньше чем за два года своенравные герцоги и герцогини покорились ей на **Oath of Making**, церемонии, воссоединившей расколотое королевство.

Так же как и Хранитель **Serrain**, Королева **Dannel** была одной из самых важных и трагических личностей военных лет. Получив власть в раннем возрасте, она показала себя в полном свете, обнаружив хорошие познания в дипломатии. Она также прославилась как воплощение ценностей Сайра: королева была отличным музыкантом, поэтессой и переговорщиком. В более мирное время, она могла бы стать выдающимся лидером Сайра. Однако из-за постоянных ужасов войны её страсть и чувственность чуть было не сгубили её. Нередко королева впадала в депрессии, оставляя свою страну на волю случая. Эти периоды отчаянного бездействия чередовались с маниакальной решимостью во время просветлений. Оставшуюся часть войны удача Сайра лишь угасала вместе с психическим равновесием королевы.

На западе Аундаир упорно стоял против Каррната и продолжал натиск на Трейн. В 944 году Аундаир захватил город **Lathleer** не прибегая к насилию, используя лишь заклинание, вызвавшее мощное землетрясение, уничтожившее городские ворота, и потребовав сдачи властей города. Горожане **Lathleer**, испуганные такой демонстрацией мощи Аундаира, решили по-хорошему отдать город. Аундаирцы в свою очередь хорошо обращались с горожанами, да так что даже поползли слухи о том, что всех горожан просто зачаровали.

В том же году Аундаирский волшебник **Kaldor Ravalon**, преданный, но тайный последователь Серебряного Пламени, покинул **Arcane Guards of Fairhaven** чтобы присоединиться к **Temple Guards of Flamekeep**. В начале это отступничество мало кто заметил, но в последующие годы он поделился своими знаниями в оживлении суден, формировании контейнеров для душ и заговаривании металлов, оказав таким образом помощь **magewrights** Трейна при создании **silvereve marauder** (Пять Народов, страница 155). Двумя годами позже, в 946-м, против врагов Трейна вышло первое отделение **silvereve marauders**. Других построили для охраны храмов Серебряного Пламени.

В 945 году **Daslin**, **Blood Prince of Thrane**, умер во сне в охотничьем домике. Его сын **Erivon ir'Wynarn** стал **blood regent**, но несмотря на то, что **Daslin** не обладал реальной властью, **Erivon**, будучи произведённым в капитаны **Knights of Thrane**, вскоре показал себя гораздо более активным, чем отец. Закрепив за Трейном область Талиоста, **Erivon** построил королевское поместье на утёсах, выходящих на Залив Потомков, назвав его **Silvercliff Castle**. Первая кампания **Blood Prince** началась в 946 году, когда войска Трейна устроили **Fourth Siege of Eston**, в этот раз уже на четыре года.

947-963

СТАРЫЕ ПОЛЯ И НОВЫЕ БОЙЦЫ

Союзник стоек пока крепки обстоятельства, вынуждающие его сражаться. Приготовьтесь ко дню, когда друзья станут врагами.

— Военные Заметки Каррна Завоевателя

После пятидесяти лет почти непрерывающейся войны все пять стран были изранены и истощены, но никто не был поражён. Экономика всех стран теперь была нацелена на войну. Войска стали экспертами в обучении новобранцев, изучении новой тактики и обращении с новым снаряжением. Во время перерывов в сражениях офицеры понимали, что они могут выдержать войну гораздо дольше, чем могли себе это представить. Кроме того, с каждым прошедшим годом, копилась обида, и месть стала просто необходимой. Все пять стран, так же как и их оружие, стали закалёнными огнём и заточенными до остроты.

Идеи приключений

— Игровые персонажи — члены штата аундаирского регента **Marlex**. Кроме того, они преданы герцогу **ir'Bane**, верному стороннику наследного принца **Aarott**. Какой окажется их роль в грядущей борьбе за власть?

— Части халфлингских разведчиков **Thunder Rider**, а именно игровым персонажам, поручают разведку рядов Сайра. Они оступаются в упрянтую траншею. Они должны вернуться к товарищам, отстоять свою позицию в спорах, и с честью вести себя в предстоящем сражении.

947-952

CAULDRON И ЗАПАД

В конце 940-х годов постоянно менялись линии сражений и границы вокруг Вазиронда, области, ставшей известной как **Cauldron**. До войны большая часть этих земель принадлежала Бреландии, но эта страна была вытеснена с Залива Потомков так давно, что она стремилась только лишь удерживать **Lurching Tower**. Сайр был слишком сильно занят Эстоном и севером, чтобы делать что-то помимо сдерживания экспансии Трейна на запад от **Kalazart**.

В 947 году Трейн провёл кампанию по разграблению **Cauldron**. Монастыри, библиотеки, сокровищницы и конторы торговцев систематически грабили, сокровища «возвращали» домой и в церкви **Sigilstar**, Арулдаска и Огненного Замка. Несмотря на то, что **Хранитель Tagor** восхваляла попытки захватить религиозные артефакты, её «благословение» кампании было гораздо мягче заявлений её предшественников, и она предупреждала о недопустимости излишеств.

В 948 году лорды Сайра, находящиеся в **Kalazart** и **Saerun**, решили, что набеги надо прекратить и

воспользовались услугами тысяч халфлингских наёмников Таленты. Эта мера была достаточно эффективной, ведь динозавры халфлингов проходили сквозь новобранцев Трейна как нож сквозь масло. Однако в 949 году халфлинги решили (на совете племён), что они сами должны выступить против Трейна, дабы восстановить честь Сайра. Они разорили многочисленные пункты снабжения, разграбили деревни и склады Трейна на севере вплоть до **Lessyk** и стали большой помехой на землях вдоль **Brey**. Попытки Сайра объединить отряды налётчиков в потенциальную военную силу, способную завоёвывать земли, оказались бесполезными. Набеги халфлингов всколыхали и так окровавленный тыл Кхорвайра, но границы из-за них изменились незначительно.

В 950 году из-за набегов халфлингов и подготовке Сайром к плаванию новых морских судов в Заливе Потомков, Трейн больше не смог поддерживать **Fourth Siege of Eston**. Произошёл ещё один сбор племён, и халфлинги решили, что они успешно выполнили свою задачу. Они ушли из Сайра, взяв собой множество еды и сокровищ.

Трейн ответил на уход халфлингов передислокацией войск, проводящих осаду в **Cauldron**. Солдаты **Legion of the Pure** разграбили **Starilaskur** и вступили в бой с валенарскими наёмниками, состоящими на службе Бреландии к югу от Вазиронда. Далеко на западе Трейн наступал на **Cragwar** и **Sword Keep**, вытесняя войска Бреландии к югу от **Hatheril**. **Brelish reinforcements, buttressed by the Manifest Legion**, позже вытеснило войска Трейна из **Starilaskur**, но, **as had become all too common, nothing was really settled**.

Поражение Бреландии в **Cauldron** и на западе от **Lake Brey** произошло из-за нехватки войск. Трейн поймал южного соседа в тот момент, пока он был занят далеко на западе. Большие войска Бреландии перешли **Silver Lake** и захватили **Sylbaran**, **Greenblade** и **Erlaskar**. Сопротивление было минимальным, и то в основном от местных разбойников. Аундаирские регулярные войска практически отсутствовали в западной части страны, и внимание короля **Aarott** было больше приковано к **Ghalt** и северо-западу Каррната. Одна бреландская армия смогла захватить все три города — в некоторых из них жителей было меньше чем пришедших солдат — и удерживать их до добровольного отступления в 954 году.

В 951 году армии Трейна и Бреландии схватились в **Cragwar** и **Hatheril**. Трейн также шёл против **Tower Valiant** и **Tower Vigilant**, стремясь сокрушить сильнейших защитников границ Аундаира. Этой двойной осаде, длящейся год, была посвящена эпическая поэма, любимая всеми аундаирцами, как напоминание трагедии войны и величии Аундаира. Согласованная атака, возглавляемая **Knights Arcane**, сорвала осаду в кампании, которая позже стала известна как **End Year Offensive**.

*На беду, Вазиронд оказался в центре **Cauldron**. То, что город существует и поныне — заслуга дипломатии и гибкости (хотя некоторые говорят, что коварства) правителей. Когда ещё в начале войны Трейн первым подошёл к стенам космополитического перекрёстка между Бреландией, Трейном и Сайром, городские власти объявляли его «нейтральным». Гарнизон Бреландии попросили покинуть город или преобразоваться в нейтральных «**Vathirond Watchers**». Во время всей войны Вазиронд открыто встречал и Трейна и Сайра и Бреландию, **transitioning as necessary to its new overlord**. Несмотря на то, что открытая политика не была лишена некоторых неудобств, отсутствие сопротивления постоянному потоку войск предотвратило полное уничтожение города.*

953

РАЗГРАБЛЕНИЕ WESTHAVEN

The First Company of the Sky, дальний патруль аундаирского эскадрона **dragonhawk** северного побережья Каррната, обнаружил, что каперский порт **Westhaven** как-то странно затих. Не стояли на якорях суда Каррната, да и многие каперские суда отсутствовали. Наездники **dragonhawk** несколькими днями позже привели в порт отряд Аундаирских кораблей. Ударив ночью магическим огнём, суда сожгли доки и обстреляли бережные укрепления. Утром выступили аундаирские моряки при поддержке **Stormhome Wands** и наездников **dragonhawk**. Они разграбили город, сравнив его с землёй. **Westhaven** превратился в обгорелые руины. С тех пор он так и не вернул себе статус каперской гавани.

955

BATTLE OF THE CRYING FIELDS

Несмотря на то, что на Полях Плача часто проводились сражения, самой известной стала битва, произошедшая здесь в 955 году. Это и было то столкновение, давшее этому месту название.

Легионы Трейна состояли из 19 000 новобранцев крестьян с копьями и топорами, 2 400 тяжёлой кавалерии в компании с паладинами **Flamehand**, 1 600 ветеранов лучников **Third Athandra** и отряда **silver pyromancers** из **Order of the Pure**. С войском в 23 000 человек, верующие были уверены в успехе.

Аундаирцев должен был вести генерал **Retief Dekker**, но этот благородный воин был злостно убит накануне сражения. Командование было быстро передано молодому **Captain of Horse Lord Darro**. Несмотря на наличие старших по званию, другие офицеры знали и доверяли лорду **Darro**, и ему благоволил сам король **Aarott**.

В строю Аундаира выступили 400 **knight phantoms of the Knights Arcane**, 2 000 тяжёлых пикейщиков, 6 000 лёгкой пехоты, в том числе отряды полуэльфов и кентавров из **Western Reaches**, 1 600 **magewrights of the Arcane Foot**, 2 000 ветеранов арбалетчиков при поддержке изобретателей, известный отряд волшебников **of the Fairhaven Wands** и десять **lances of the King's Regiment of Dragonhawks**. При количестве, не превышающем 13 000, они на голову превосходили трейнских новобранцев мастерством.

Через час манёвров, использования заклинаний и стрельбы, стало очевидным мастерство аундаирцев. После того как рыцарей и новобранцев изрядно потрепали, священники и **sacrosancts** уже не смогли их сдерживать. Тяжёлая конница Трейна, доведённая до отчаяния, начала массовую стремительную атаку прямо в центр аундаирцев, невзирая на опасность быть окружёнными врагом.

Аундаир перехитрил Трейн. Арбалетчики расступились перед атакой конницы и спала иллюзия, маскировавшая тяжёлых пикейщиков под обычную пехоту. Коней подняли на пики, и на сцене появились **dragonhawks**, схватившиеся с **pyromancers Order of the Pure** и сеявшие хаос. **Although initially stopped, the heavy cavalry reformed with huge numbers of levied axemen.** Тут-то **Flamehand paladins** и выпустили своих **silveryeye marauders**, послав их за **Fairhaven Wands**. Правый фланг Аундаира был прорван. Удивительным образом, примерно в то же время отступила тяжёлая конница Трейна, искалеченная пикейщиками и **magewrights**. Поддерживающие её люди с топорами не смогли сделать ничего большего кроме как отступить, продолжая сражаться.

Аундаир выиграл бой, но только в этот раз. Погибли тысячи людей. После всего этого кровопролития едва ли акр земли перешёл в другие руки. И по сей день резня на Полях Плача **reenact their** бесполезную жертву.

955

НЕПОВИНОВЕНИЕ **CARDINAL YISEK'S**

Потери Трейна в **Cauldron**, рядом с **Cragwar** и на Полях Плача серьёзно ударили по войскам. Впервые с образования Праведного Королевства начались настоящие дискуссии. Кардинал **Yisek, confidant of the Keeper** и человек умеренных взглядов, высказался против бессмысленной резни, заявив, что слишком большое количество людей было принесено в жертву ради малого.

Многие жители Трейна про себя согласились, что война слишком дорого обходится — она убила и искалечила десятки тысяч молодых людей (не было ни одной деревни без памятников и как минимум одного безрукого, безногого или слепого ветерана). Однако мало кто был достаточно храбр для высказываний против военной повинности. Это лишь усилило критику кардинала **Yisek**; это раскрыло предмет, о котором тайно спорили годами, но никогда не адресовали этот вопрос храму или народу на площади. Теперь же появилась критика армии, генералов и Парламента Кардиналов. Многие из тех, кто потерял любимых, пришли в церковь, чтобы зажечь серебряное пламя в поддержку **Yisek**.

Противники компромиссов, видимо уже подготовленные к этому дню, ответили молниеносно. Множество известных кардиналов, включая большую часть Парламента, предупредили о недопустимости демонстрации слабости распространении сомнений. Трейну была поручена война и распространение Серебряного Пламени. **Yisek** и его малочисленные сторонники были заглушены, и разногласия в военных рядах были подавлены. **Although rumors circulated that the Keeper held Yisek dear, her only statements urged calmness and compromise.**

Прискорбно, но внутренние споры Трейна пришлось прекратить, когда Бреландия, Аундаир и Сайр воспользовались беспорядком во вражеской стране. Наступая и совершая большие набеги, три страны надеялись окончить войну с Трейном. Вместо этого они всего лишь воодушевили трейнцев. Даже у колеблющихся граждан не осталось выбора кроме как возобновить преданность и военные действия.

Кардинал **Yisek** покинул Огненный Замок в сопровождении **Avenging Hand** и отправился на юг в Вазиронд, а затем по молниевой дороге в Шарн. Будучи стариком, он встретил здесь радушный приём, как человек, борющийся за мир и критикующий войну, уважаемый многими, но игнорируемый правителями Пяти Народов.

956-959

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЭЛДИИНА И ВАЛЕНАРА

Кроме длительной осады **Drum Keep** и практически не встретившего сопротивления вторжения Бреландии на север от **Silver Lake**, в западной части Аундаира мало что происходило. Однако Карнат, Лазаарские Княжества и даже Бреландия **fomented rebellion**. Из изолированных разбойников выросли целые отряды бандитов и даже бандитские армии (одна осадила и разграбила город **Alvirad** в 954 году, а другая в следующем году сровняла с землёй **Niern**). Ни аундаирские рейнджеры, ни волшебники Арканикса, ни двор короля **Aarott** не могла выделить войска для разборок с бандитами. На все прошения «обеспечить безопасность на дорогах и мир в деревнях» отвечало каменное молчание, указание на то, что это дело должно решаться ими самими, или встречное требование выделить дополнительные войска для борьбы с Трейном и Карнатом.

В 956 году Опекуны Леса решили действовать. Они собрали войска из людей, кентавров и эльфов, населяющих западные просторы, и за один сезон они нашли и разбили практически все основные армии бандитов. Хотя этот поступок и был по большей части приветствован знатью Аундаира, некоторые увидели надвигающуюся опасность и убеждали короля распустить или как минимум переподчинить свежесобранное войско.

В тот же год начал отстаивать свои права ещё один захолустный регион. Заявив права на «родовые земли», армия эльфийских наёмников превратилась в правителей южного Сайра и **объявила о независимости созданной ими страны Валенар**. Эльфы переименовали города, и пришло множество аеренальских эльфов для перестройки многих вещей в эльфийском стиле. Люди, проживающие в этих местах, не возражали — Метрол был далеко. Королева **Dannel** и её генералы осудили предательство Валенара, но не смогли собрать сил для возврата земель силой. Более того, они не могли позволить себе потерю эльфийских наёмников. В конечном счёте новую страну не признали, но войска туда не были посланы и платежи эльфийским наёмникам продолжали поступать.

Действия эльфов в 956 году ставили в тупик. Существа, преданные сражению, боготворившие сражения предков с превосходящей мощью империи гоблинов, никогда не выказывали интереса к владению землёй. После объявления о независимости огромной области, мало кто взялся хотя бы за фундаментальные задачи правления. Бывший сайрийцы проявили независимость, которую ранее не знали.

Некоторые полагали, что воины Валенара хотели спровоцировать нападение, чтобы развязать очищающую войну на равнинах Валенара, где они смогли бы возобновить борьбу их славных предков. Если это так, то они наверняка очень огорчились, когда Сайр не клюнул на эту наживку.

Вне зависимости от истинных задач, независимость Валенара вылилась в заключение многочисленными *Valenar warclans* контрактов через Дом Денейт с другими странами. Снова по Талентским Равнинам и другим местам бродили валенарские отряды, ведомые лишь жаждой сражаться.

Спокойствие Сайра перед опасностью восстания всего лишь завершало очередной виток спирали. Королева *Dannel*, расстроенная постоянным наблюдением за «верными» герцогами и баронами, обезумевшая от необходимости постоянно посылать толпы молодых людей на смерть в бессмысленных сражениях и разгневанная невозможностью остановить вторжение Трейна в *Cauldron*, медленно приближалась к эмоциональной пропасти. Потеря южных территорий повергла её в глубокое отчаяние. Военные операции Сайра перестали быть связными, как только разошлись слухи о горе королевы. Знать Сайра крепко держалась в Метроле, *Making* и *Saerun*, но оставшаяся часть страны была предоставлена сама себе. Авторитет королевы резко упал, и люди начали шептаться (и тайком и открыто), что, наверное, нужен другой монарх.

Видимо будучи ободрёнными успехом Валенара, о независимости в 958 году заявили Элдиинские Владения. Опекуны Леса, под руководством *Great Druid Oalian*, заявили о нейтралитете новой страны. Оставшихся аундаирцев спокойно, но настойчиво попросили покинуть эту территорию. Большинство ушло; заметным исключением оказался «Утраченный Отряд» капитана *Naathen Sandburr*. Этот отряд выбрал сражение рядом с *Mossmantle*, в месте, известном ныне как «*Bloody Glen*». Никто из 400 лёгких пехотинцев не выжил, а сам капитан был распят на древнем дубе.

В отличие от Сайра, Аундаир не собирался сидеть и тихо смотреть, как откалывается более половины королевства. Однако кампания против Владений требовала значительных передислокаций. После нескольких лет бездействия и перед лицом угрозы от войск Каррната, отозванных из-за сокращения Сайра, король *Aarott* наконец-то отказался от опорного пункта в Каррнате. Аундаирские войска отступили на новую линию обороны в *Starpeak Mountains*. Во время этого отступления, возможно чтобы успокоить врагов, король *Aarott renounced the Cyran claim to* трон Галифара и заявил, что сражаться будет только за аундаирские границы.

Теперь, когда его войска объединились, король *Aarott* лично возглавил поход *Army of Western Pacification* в Пределы в 959 году. Так как *Aarott* не мог перевести войска большого размера с длинного фронта с Трейном и он был абсолютно не приучен к сражениям условиях леса, его продвижение очень быстро остановилось. Однако король остался в этой области, ведя набеги и воодушевляя оборону. Он поклялся, что пока он жив, Аундаир не станет терять своих земель. Это обещание сбылось, но не так как он надеялся.

959

BATTLE OF SILVER LAKE

После более тридцати лет правления, король Бреландии *Boranex* начал задумываться о том, что из-за оборонительной тактики он не достиг больших успехов. Он решил, что поведёт войска на север, в свежесозданные Элдиинские Владения, предлагая защиту и «цивилизованную» силу. Он с большими фанфарами собрал 2 000 хорошо обученной тяжёлой кавалерии, 2 000 драгунов, 7 500 тяжёлых пехотинцев, 500 *Brelish Rangers*, 4 000 арбалетчиков и два отряда *of wands, the Wroat Wands* и *Sharn Towers*.

Ставшие независимыми, Опекуны Леса не заинтересовались в обмене одного короля на другого. Несмотря на давление короля *Aarott* на севере, они создали лесных обитателей для противостояния Бреландии на северном берегу *Silver Lake*. Среди элдиинских защитников было 20 трентов, 300 сатиров-*skirmishers*, 900 *centaur light horse*, 3 300 человеческой пехоты, 1 200 лучников эльфов и полуэльфов и отряд друидов «*wands*». Итого элдиинская армия едва насчитывала 6 000 особей.

Несмотря на численный перевес противника, Опекуны яростно защищали свою страну и хитро обходили самоуверенных и плохо организованных бреландцев. Элдиинцы погнали южан назад через *Silver Lake*. Король *Boranex* был ранен *mageshot*, и чуть было не попался в плен, когда перевернулась его лодка. Сбросив доспех, король остался наплаву и достиг берега, но подхватил *coughing plague* и был увезён в Вроат на носилках. Несмотря на старания нескольких жрецов, болезнь победить не удалось. Остаток своих дней он провёл в болезни.

Несмотря на то, что Аундаир был оккупирован Владениями, он извлёк преимущество из отвлечения внимания Бреландии и Трейна и послал войска на юг против обескровленного гарнизона Трейна в *Cragwar*. После небольшой осады, в 959 году город пал.

961

ГОД НОВЫХ КОРОЛЕЙ

В 961 году сменились правители в Аундаире, Каррнате и Бреландии.

Согласно официальным заявлениям, король Кайус II умер, как подобает каррнатскому монарху — ведя войска в бой. На самом же деле, после пятидесяти лет воодушевления народа в отчаянные времена, тело престарелого короля просто не смогло больше удерживать его душу. Хмурым утром 960 года, обозревая *Conqueror's Host*, Кайус II просто упал и испустил дух. После его смерти начали самоутверждаться запуганные каррнатские военачальники. Сын Кайуса, принц *Jaron*, был вынужден совершить поездку, чтобы переход правления прошёл гладко. Принц вскоре увидел, что знать хотела «пересмотра» амбиций Каррната. Знать презирала оборонную тактику страны со времён триумфа в Метроле. По правде говоря, эти настроения также совпадали с мыслями самого *Jaron*. Он уверил знать в том, что за его коронацией последует триумф Каррната. Аундаир и Сайр были отброшены назад; пришло время отомстить Трейну. После коронации, прошедшей в 961 году, король *Jaron* создал великолепный план нападения на Трейн.

Король *Arrott* Аундаирский умер, сражаясь на западе с рейдерами Элдиина. На трон взошла его дочь *Barvette* (хотя официальная коронация прошла только в 962 году). Новая королева отомстила за смерть отца, заключив под

стражу и казнив послов, которых Элдиинские Владения послали в Файрхэвен для заключения мира. Королева начала новую серию вторжений в лесное царство. Это была пустая трата солдат и ресурсов, но некоторые территории, захваченные Элдиинскими Владениями, (такие как **Duskwood**) были возвращены Аундаиру.

Верховное командование Бреландии получило одобрение большого короля **Boranex** на попытку вернуть богатые шахты **Cragwar**, на этот раз, забрав их у Аундаира. Хотя это была единственное основное столкновение Аундаира и Бреландии, месячная осада обернулась тяжёлой борьбой и большим кровопролитием. Среди убитых оказались два принца, старшие дети **Boranex**. Город был захвачен и тела принцев были возвращены, но их смерть сурово сказалась на боевом духе Бреландии. Вся страна оплакивала братьев, а барды окрестили их «Мучениками **Cragwar**». Через месяц прикованный к постели и убитый горем король **Boranex** скончался. Ходили слухи, что он просто потерял смысл жизни.

Пришлось послать за молодым и дерзким принцем **Boranel**, забрав его из игорных домов и древних склепов Шарна. Коронация в 961 году прошла быстро и просто, «как должно быть в воюющей стране», заявил **Boranel**. Новый король мгновенно погрузился в детали ведения войны, доказывая всем, что он истинный сын своего отца. С обновлённым боевым духом, Бреландия снова готовилась к сражениям. Король также показывал, что личные потери не умилили его жажду жить. Женившись на сайрийке, он заявил, что любовь преодолит любую политику.

961

ОСАДА ШАДУКАРА

Король **Jaron** Каррнатский правил всего шесть месяцев когда армия Каррната собралась для обещанного нападения на Трейн. После маневров вокруг Реккенмарка для отвлечения внимания Трейна, основная часть каррнатцев отправилась на юг, пересекая северо-запад Сайра (без особого противодействия), потом Залив Потомков, и высадившись на севере от ШАдукара. Форсированный марш и **soarwood skiff water crossing** застало город врасплох. Генерал **Horacht** и каррнатские войска от души грабили и развлекались. Сотни горожан были убиты и ещё сотни умерли от голода, когда каррнатцы перешли все мыслимые границы. Как обычно, трупы убитых были оживлены и добавлены к войскам Каррната.

Церковь Серебряного Пламени послала из Огненного Замка солдат и рыцарей для освобождения города, и началась осада ШАдукара. Трейн теснил Каррнат, но генерал **Horacht** показал себя мастером обороны, беря с Трейна большую цену за каждое нападение, проводя также контратаки и вылазки, и используя **powerful wands** и артиллерию, чтобы грязные земли между осаждающими и городскими стенами были смертельно опасным болотом.

В конце концов, войска Каррната отступили по воде, когда в 962 году стала сказываться нехватка припасов и солдат. Однако отступление прошло далеко не спокойно — генерал **Horacht** приказал предать ШАдукар огню, наглухо заперев городские ворота.

Ужасная тактика **Horacht** сработала. Отступление армии Каррната прошло практически без помех, так как войска Трейна, по приказу **Хранитель Tagor**, сосредоточились на оказавшихся в ловушке горожанах. Передовой отряд, под руководством капитана **Malik Otherro** спас многих, но пожар успел разгореться — по большей части город был уничтожен.

Ещё неделю после пожара **Knights of Thrane** и их жреческие союзники уничтожали оставшуюся нежить и зловоние, но урон и человеческие жертвы потрясли воображение. Город так и не был восстановлен, и до сих пор считается, что он населён призраками сгоревших жителей.

Трейн оказался в войне со всеми четырьмя соседями. Даже самые ярые фанатики понимали, что это грозит их уничтожением. Не желая мириться с Аундаиром, и не имея возможности связаться с отчаявшейся королевой Сайра, Парламент приказал закончить набеги и прочие операции на юге. Послали дипломатов к новому королю **Boranel**. Кардиналы обещали отвести солдат Трейна от восточной части Бреландии, и быстро выполнили обещанное. Новый король и старые жрецы позабыли о былых раздорах.

962

АЛЬЯНС ЗИЛАРГО

Почти семьдесят лет на вопрос об отношениях их страны с Пятью Народами **Зил** отвечал: «Мы — княжество Галифара, и мы верные слуги короля или королевы Галифара». Это означало, что гномы нейтральны — полезный статус для Сайра, Бреландии и даже Трейна, которые платили огромные суммы Зиларго за осадные орудия, магические устройства, **elemental-bound** оружие и доспехи, наёмников и другие услуги. Техника без промедления доставлялась по морю или молниевой дороге, будучи скрытой иллюзиями для маскировки.

Однако в 962 году положение **Зила** сменилось на «мы верные союзники Бреландии». Для других стран альянс Зиларго и Бреландии выглядел объединением двух стран, предоставляющим огромную помощь гномов бреландскому авантюризму, возглавляемому новым отчаянным королём. Эти опасения осуществились, как минимум частично, когда гномы предоставили Бреландии эксклюзивные услуги их **bound elementals**. Это был один из многих факторов, благодаря которым проснувшийся великан обрёл такую силу в последние годы войны.

Существуют разногласия даже среди самих гномов по поводу того, почему же лидеры Зиларго решили сменить настрой и объединиться с Бреландией. **Некоторые говорят, что новый бреландский король нёс угрозу, а Зил слишком сильно разбогател, и не желал сражения так близко от родных мест.** Другие заявляют, что король **Boranel** предложил невероятную сумму наличными, и всё решила жадность гномов. Некоторые даже заявляют, что Бреландия показала, что она одна ведёт себя честно, а потому и заслуживает поддержки Зиларго. По моему мнению гномы поступили почти как валенарцы и элдиинцы: они объявили о своей независимости. Неудовимо, хитро и умело (истинно в манере Зила) был создан «альянс» с Бреландией (их бывшим повелителем и единственной угрозой

Зиларго), одновременно выходя из-под контроля. В конце концов, провинции страны не становятся союзниками с сюзереном; только равные могут стать союзниками. Что касается выбора времени, то нельзя не обратить внимания на недавнюю коронацию молодого и неопытного короля Бреландии. Воистину, интриги Зиларго — удивительная вещь.

962-964

ТРЕЙН И КАРРНАТ LOCK HORNS

Соглашение Трейна с Бреландией об охране южных границ позволило ему заняться отмщением за Шадукар (по иронии судьбы в начале войны этот город даже не принадлежал им). В 963 году боевые корабли Трейна пробились сквозь оборону Карранта с моря, достигли Корфа и начали разрушительную бомбардировку с моря, запуская шары огня из волшебных катапульт. Атака не прошла без потерь — более половины флота Трейна было уничтожено.

Позже в этом году, с приближением зимы, **Second Legion of Atur** покинул **Crimson Monastery** и по непосредственному приказу Крови Вол ударил по Серебряному Пламени в Талиосте. Сражения в Талиосте и возле него были яростными, с подлыми ходами с обеих сторон. Священники Вол оживили несколько тел жрецов Серебряного Пламени, разъярив их последователей, а трейнцы обескровливали и сжигали тела старших командиров Каррната, предотвращая их использование сборщиками трупов.

Самым наглядным результатом этих кампаний между Трейном и Каррнатом, помимо больших потерь войск и материалов, было уменьшение давления на Сайр. Пока Трейн и Каррнат не могли выставить против её страны большой угрозы, королева **Dannel** формировала и муштровала новые войска, включая в них и первых кованых. Это затишье и энтузиазм её советников, восторгающихся новыми механическими воинами, помогли королеве выйти из отчаяния.

Конечно, облегчение Сайра не было абсолютным. В 964 году известный волшебник **Hara Drosten** не смог предотвратить массовый набег гоблиноидов из разграбленного **Saerun**. И несмотря на то, что **Winged Flame** вернулось, чтобы выгнать противника, эта ключевая юго-западная позиция Сайра была потеряна и многие люди были порабощены. Это должно было послужить предупреждением о намерении гоблинов, но было проигнорировано и списано на действия «нескольких плохих парней». Сайр ещё пожалеет о своей невнимательности.

Идеи приключений

— Игровые персонажи, все с обидой на каперов **Westhaven**, собраны в этом порту аундаирскими агитаторами. Им поручено ослабить оборону города и отвлечь в сторону большую часть суден, стоящих здесь.

— Будучи частью подкрепления Трейна в Шадукаре, персонажи должны бороться с невзгодами, огнём и нежитью и увести как можно больше горожан в безопасное место. Времени мало, а препятствий будет много.

965-979

РАСЦВЕТ КОВАНЫХ

Война поощряет новаторство; убедитесь, что за прогрессом в манере ведения войны следует прогресс в средствах ведения войны.

— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Несмотря на то, что широкое распространение кованые получили лишь в последние годы войны, король Галифара Джарот первым заказал Дому Каннит механических солдат ещё задолго до смерти. Эти простые големы оказались слишком зависимыми от тех, кто ими управляет, и потому практически бесполезными на поле боя. Однако к 959 году Дом Каннит успешно улучшил довоенные разработки и представил первых кованых титанов. Дом сумел даже быстро наладить их производство — 12 в первый год, 23 за следующий год и 47 в 961 году. Это всё ещё были первые сырые механизмы, но у Бреландии и Сайра были огромные финансы для их приобретения и желание использовать их в военной тактике. Преимуществом титанов над **automatons** и механическими скакунами было в том, что им не нужно было руководство для успешных действий на поле боя. Они могли действовать абсолютно самостоятельно.

Однако несмотря на их размер, титаны были уязвимы перед массовыми войсками, особенно перед трейнцами с пиками и топорами. Из четырёх сотен титанов, построенных с 959 по 964 год, только 79 продолжали действовать в 965 году. Такие темпы были частично из-за непродуманной формы, но Дом Каннит также заметил, что титанов всегда помещали в самые опасные места столкновений. И Бреландия и Сайр требовали, чтобы титаны были уменьшены и при этом стали бы более надёжными.

Через шесть лет после создания титанов Дом Каннит создал современных кованых. Сайр стал первой страной, полагающейся на новых воинов, а за ними уже последовала Бреландия и остальные страны. Дом Каннит продавал кованых десятками, сотнями, а в поздние годы уже тысячами.

В 967 году послал в Аундаир две армии, надеясь завоевать Файрхэвен. Аундаир встретил врага, и, несмотря на численный перевес со стороны врага, войска королевы **Barvette** отразили захватчиков. Снова опыт Аундаира оказался сильнее численного преимущества Трейна, но и потери его, особенно среди незаменимых элитных войск, ощущались гораздо больнее.

В 968 году родился принц **Brusst** Сайрийский, названный в честь деда королевы **Dannel**. Радость королевы оказалась недолговечной, ибо **Brusst** Младший умер во младенчестве. Королева снова заперлась в палатах, а страна стала страшиться очередного нервного срыва.

В том же году Трейн снова атаковал на Полях Плача. Всё ещё истощённый прошлогодней отчаянной

обороной, Аундаир не смог устоять. Трейн праздновал тяжело давшуюся победу, а аундаирские войска отступили к **Ghalt**.

К концу десятилетия прорвало юг. В 969 году харизматический вождь **Haruuc** поднял восстание хобгоблинов. За один сезон хобгоблины захватили все земли от океана до реки **Ghaal**, и от **Sterngate** до Залива Кракена. Народ Сайра и Бреландии, живший здесь, был или убит или поработан при образовании страны Даргуун. Королева **Dannel** всё ещё не оправилась от смерти сына и отказалась перераспределять войска с других фронтов для сражений с **Haruuc**. Сайрийцы недолго удерживали реку **Ghaal**, но вскоре отступили к Лирентону. Реакция Бреландии оказалась совершенно другой.

970

BATTLE OF MARGUUL PASS

Заявления Даргууна о независимости от Сайра мало беспокоили Бреландию. Другое дело — угроза гоблиноидов бреландским поселениям — общественность требовала возмездия. Знать и генералы, помнящие о неприятностях, вызванных элдиинцами и валенарцами, а возможно видя возможность для бреландской экспансии без привлечения войск Сайра, приготовились атаковать. Король **Boranel**, не желая выводить войска за пределы Бреландии и памятуя о силе хобгоблинов ещё со времён приключений, настаивал на вторжении только после больших переговоров. Верховное Командование заявило, что быстрый удар через **Marguul Pass** разобьёт хобгоблинов и позволит захватить новую столицу **Lhesh Haruuc** — **Rhukaan Draal**. Лидеры полагались на силу новейшей и величайшей из **mobile fortresses** Бреландии, **Veldarren**. Помня о беспокойстве среди войск, вызванных нерешительностью **Boranel**, генералы убедили его, что без королевской поддержки им не обойтись. Они уверили его, что девятнадцатилетний принц **Boramil** в крепости улучшит мораль, а также будет в безопасности и получит «ценный боевой опыт».

Кроме **Veldarren**, войска Бреландии содержали 4 000 лучников и арбалетчиков, 2 200 лёгкой пехоты, 400 драгунов и 2 000 ветеранов тяжёлых пехотинцев, преимущественно с алебардами, а также 300 **Rangers** в роли разведчиков. Конница составляла 400 лёгких лошадей, но большая часть перевала была слишком крутой или каменистой для эффективного использования кавалерии. В войске также шли 40 кованых титанов и 800 кованых пехотинцев. Итого, через перевал пошло больше 10 000 солдат.

Veldarren нёс 20 баллист и **fielded the Tower Wands of Sharn, proud General Minyu of Wroat**, принца **Boramil** и **controversial Colonel Lady Urik Rowan** (смотрите на странице 50), **leading the 240 souls of the Ardev dragoons**. Использование **Veldarren** было результатом надменности Бреландии и желания наголову разбить противника, а не создать впечатление хорошего военного планирования. По правде говоря, крепость была слишком большой и неуклюжей для использования в условиях горного перехода. Бреландия дорого заплатила за свои просчёты.

Гоблиноиды не были ни многочисленными, ни хорошо организованными, но они были упорными. **Bugbear** генерал **Acthuun** командовал 700 тяжёлыми пехотинцами, 3 500 нерегулярными пехотинцами, 2 100 стрелками (в основном метательные копья и лучники с короткими луками), небольшим отрядом чародеев и изобретателей, называемых **Hammerfists** и 800 кавалерии на волках. Самым большим потенциалом **Acthuun** обладали 600 тяжёлых пехотинцев-хобгоблинов, дисциплинированных ветеранов наёмников. Итого, на защиту мятежного гоблинского королевства встало всего лишь 7 500 защитников, гораздо хуже вооружённых и защищённых чем войска Бреландии.

Традиционное противостояние было бы самоубийственным для Даргууна, потому что их стрелки не могли сравняться с лучниками Бреландии, а их лёгкую пехоту раздавили бы кованые при поддержке своей пехоты. Запугав свои войска до повиновения одной только силой личности, хитрый **Acthuun** не стал нападать на **mobile fortress** и колонны врага, пока тот шёл на восток. Вместо этого гоблиноиды вызвали серию оползней, перекрывших проход врагам и встав позади них. Из-за огромной крепости бреландцы больше копали, чем передвигались. Вскоре стал ясен их замысел: крепость и войска медленно расчищали булыжники и шли по перевалу днём, а гоблины по ночам устраивали новые обвалы и засады на патрули, снимая часовых и уничтожая войска, расположенные вне стен крепости.

Расстроенный таким медленным продвижением, генерал **Minyu** организовал ночное наступление при поддержке **arcane lanterns**. Его войска встретились с большой фалангой элитной хобгоблинской тяжёлой пехоты за несколько миль до вершины перевала. 600 хобгоблинов закрепились в узком ущелье и яростно сражались. Один на один они были сильнее тяжёлой пехоты Бреландии, их пики на несколько футов длиннее, их ростовые щиты прочнее, а воля крепче. Они удерживали ущелье более семи часов, пока бреландцы не нашли путь на утёсы в обход ущелья и не засыпали хобгоблинов оползнем.

Следующим утром крепость приблизилась к вершине перевала по телам павших хобгоблинов. Всем пилотам пришлось править по узкому проходу — горы были буквально в паре футов от стен. Внезапно крепость остановилась, и открылись все входы. То ли предательством, то ли благодаря превосходящей проверке Искусства Магии, но гоблинские чародеи **Hammerfist** каким-то образом захватили контроль над управлением крепостью. **Bugbears** и хобгоблины, скрывавшиеся в небольших пещерах на склонах, запрыгнули на стены (в некоторых случаях просто дотянувшись и подтянувшись) и буквально облепили их, наводняя **Veldarren**. Нерегулярные войска гоблинов и наездники на волках напали совместно. Центр бреландцев, состоящий преимущественно из лёгкой пехоты, пал под натиском. Тяжёлая пехота, **Rangers**, кованые и конница за и на флангах была припёрта к стенке лучниками гоблинов. После короткого яростного сражения крепость пала. Армия Даргууна завладела баллистами и использовала стены и осадные орудия для уничтожения оставшихся войск врага.

За этим последовало хаотичное бегство в панике. Вся эта кампания оказалась самым позорным и самым дорогостоящим сражением в истории Бреландии. Из «благородных 10 000», отправившихся на перевал, вернулось только 1 500 израненных уцелевших, чтобы рассказать обо всём в **Sterngate**. Генерал **Minyu** и принц **Boramil** были убиты в сражении. Только отчаянные героические действия **Lady Rowan** и её драгунов остановили бегство и

вторжение даргуунцев в Бреландию.

The mobile fortress была захвачена гоблиноидами, стены её были сломаны, а внутренние помещения густо заселены. Будучи укреплённым и окопанным в самом узком месте перевала, Veldarren стал величественным надгробием убитым хобгоблинам. С этого дня Matshuc Zaal, «Stolen Fortress», опечатал и стал охранять Marguul Pass. Эта неожиданная победа укрепила Lhesh Haruuc у власти и стала предметом большой гордости в Даргууне. Ошеломлённая военной неудачей, Бреландия захотела мира, и на зарождение Даргууна просто закрыли глаза.

Глубина неловкости Boranel касательно вторжения Даргууна была проявлена когда стали просачиваться детали поражения. Гнев короля был ужасен, но по большей части он был направлен на тех, кто убедил его начать кампанию, группу своевольных генералов и нобилей. Многие, получившие своё положение по праву рождения, из-за женитьбы или бюрократии, были уволены. Во время похорон сына король Boranel произнёс трогательную речь о том, что он разделяет свою печаль со многими семьями Бреландии и принимает полную ответственность за разгром. Повторяя давнишнее отношение Бреландии, он (немного безрассудно) поклялся, что больше кровь бреландцев не будет проливаться за «иностранные дела». Когда к нему пришли дипломаты Зила для переговоров с Lhesh, он согласился.

971

ТРЕТЬЯ ОСАДА КОРФА

Показывая признаки выздоровления, королева Dannel приказала о новом нападении против ненавистных каррнатцев в 971 году. Войска Сайра, при большой поддержке кованых, снова отправились на север и осадили Корф. Это была не активная осада, скорее она должна была подавлять Каррнат и деморализовать врага, сдерживая короля войсками Сайра. Сайр держал осаду практически два года, и король Jaron никогда не покидал город. Более того, он редко появлялся за пределами дворца, в котором он консультировался с генералами и придумывал стратегию для отражения захватчиков.

В том же году волшебные осадные орудия Аундаира снесли западную защиту Трейна и уничтожили Fort Light. Отступающие солдаты Трейна закрепились в Sword Keep, сдержав Аундаир от разгрома южного Трейна. Практически одновременно с этим был отражён удар Аундаира по городу Daskaran, так что продвижение врага в север Трейна остановилось. Зима 972 года brought a rare cold-weather assault on the walls of Корфа. Сайр фактически прорвался сквозь стены, вошёл недалеко в город и напал на Holygate изнутри.

Городской гарнизон — White Lions of Korth — смогли удержать ворота достаточно долго, чтобы жрецы Sovereign Host, возглавляемые Alinda Roerith, смогли их закрыть. Тем временем защитники города быстро превратили прочные дома всех знатных людей в маленькие крепости, сдерживающие прорыв Сара. В конечном счёте каррнатцы rallied behind King Jaron, Alinda Roerith, and the Captain of the White Lions выгнали сайрийцев за стены. С тех пор Holygate так и стоит sealed.

Победа далась дорого: старший сын короля Jaron, принц Drago был убит в сражении. Сам король был ранен, но в первых докладах сообщали лишь о незначительном ранении. Вскоре страна пережила второй шок, когда сообщили о неожиданной смерти короля Jaron. В этом же обнародовании сообщили, что у старого короля остался новорождённый сын, названный в честь его отца, Кайуса. Однако и эта счастливая новость не могла обеспечить страну сильным лидером в военное время. Если бы не сайрийцы в воротах Корфа, каррнатцы могли бы распасться, пока военачальники спорили бы о том, кто станет регентом.

Пока Сайр готовился к ещё одной атаке, сестра короля Jaron Moranna вышла из Атар во главе новой армии нежити и двинулась на восток. Эта новость воодушевила каррнатцев и они снова смогли удерживать стены Корфа. С приближением Moranna сайрийцы сняли осаду. После такой близкой победы, отступление 973 года стало горькой пилюлей для сайрийцев. Королева Dannel приказала армии укрепить территорию Сайра across Залива Потомков.

После такой помощи Корфу стало не удивительно, что на следующий год регентом стала Moranna. Как только она объединила власть, Аундаир ударил с моря. Это нападение завершилось Battle of Ten Bombards, произошедшее между аундаирскими судами, при поддержке dragonhawks и Fairhaven Wands, и First Fleet of Korth в Заливе Потомков в разгар лета. Аундаирский флот был отбит, но со значительными потерями с обеих сторон.

974

THE REKKENMARK RAID

К 974 году бывшие союзники Трейн и Каррнат были полностью поглощены войной между собой. Трейн порицал каррнатские «неживые отродья, противные природе и традициям», а Каррнат презирал «слабовольных прихвостней священников», следующих за Council of Cardinals от одной беды к другой. Обе страны устраивали смертельные схватки в море, сражаясь по всему Заливу Потомков to the north, они часто совершали друг на друга набеги, и при возможности помогали врагам соседа.

Вражда вылилась в учащении нападений на гражданские цели. Зимой 974 года, отряд из 50 wyvernriders Трейна перелетел ночью Залив Потомков. Малое число и большая скорость не позволили обнаружить их береговой охране, в основном сосредоточенной на наблюдении за кораблями. Riders прилетели на рассвете и принялись сбрасывать firebombs на Реккенмарк. Днём они улетели, хотя по некоторым сообщениям они притаились в руинах White Arch Bridge для наблюдения за результатами своих трудов. Пожары разгорелись в двух местах: пропитанных креозотом пирсах гавани, и складах, хранящих дерево, зерно, шерсть и ткани. Город был практически уничтожен огнём, ведь ветер с залива раздувал пламя. Потери среди гражданского населения были очень велики.

Бомбардировка Rekkenmark проявила внутреннюю борьбу Трейна. Заявления военных о том, что «огонь —

это дозволенной божеством оружие» и «это наша месть за Шадукар» были подорваны, когда Хранитель Tagor опубликовала длинное «письмо о сожалении». Бреландия, Сайр, Аундаир, Зиларго и даже знать отмеченных драконом домов приняли слова Хранителя, но предупредили, что если подобное нападение повторится, Аундаир, Бреландия, Сайр и Карнат объединятся и сожгут все города Трейна до основания. В конечном счёте Хранитель Tagor использовала этот протест для смещения нескольких сторонников жёсткого курса с влиятельных позиций в правительстве. Однако, несмотря на это, позже, когда бойцы снова начали заявлять о себе, годовщина бомбардировки была объявлена национальным праздником — и празднуется до сих пор.

В 975 году жалкие остатки аундаирской Army of Western Pacification отступили на восток, к Wynarn River. Солдаты рассказывали о деревьях, отрывавших головы их товарищам, невероятных лучниках эльфов и отравленных источниках воды. После отступления они быстро обретали боевой дух, но отказывались возвращаться на восток. Они очень укрепили действия Аундаира на востоке и юге, но Элдин был просто оставлен.

В 976 году карнатский регент Moranna ошеломила страну, поставив Орден Изумрудного Когтя вне закона. Внутренние жалобы на Орден Изумрудного Когтя существовали давно, но никто не мог предвидеть, что по приказу регента будут осаждены казармы Ордена и арестованы самые активные его рыцари. Некоторых посадили в тюрьму на несколько лет; других пытали, обвинили в предательстве и казнили. Этот удар уменьшил влияние Крови Вол на высочайшие уровни аристократии Карната и усилил монархию, но Изумрудный Коготь был далёк от уничтожения.

Идеи приключений

— Игровые персонажи — отряд кованых и изобретателей, недавно нанятый Бреландией или Сайром. Они должны доказать свою верность, пережить самые опасные столкновения и научиться работать как команда.

— Хотя это и неожиданно, но персонажи могут быть отрядом рейнджеров и чародеев хобгоблинов, которым поручено проникнуть в крепость Veldarren и поместить таинственный предмет рядом с комнатой управления.

976-980

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВРАГИ ТРЕЙНА

К 976 году сдержанность Хранителя Tagor вызвала мощную обратную реакцию в Трейне. Воинствующие бойцы сплотились вокруг рьяного крестоносца — молодого Кардинала Krozen. Как только Хранитель развернула кампанию по подтверждению давнишнего перемирия с Бреландией (за четырнадцать лет это соглашение было много раз нарушено обеими сторонами набегами и стычками на границах, но не было отвергнуто совсем) и предложила уступки по примирению с защищающимся Сайром, Krozen и его сторонники быстро сокрушили этот план. Следовало начать новую южную кампанию — Бреландия была ослаблена потерями в Даргууне. В очередной раз национализм и твёрдость пересилили дипломатию и даже здравый смысл.

В 976 году Трейн выступил на юг, забирая буферную зону, созданную перемирием с Бреландией. Король Boranel отреагировал яростно, выступив на север вместе с войском, содержащим множество свежескупленных кованых. Толпы Трейна перешли Brey River и захватили Вазиронд, но больше на юго-запад продвинуться не смогли. Король Boranel, его личная стража и полки кованых, казалось, были повсюду. Потери среди кованых были большими, но в конечном счёте армия Трейна была выдворена за Lurching Tower. Сражение хорошо запомнилось личной храбростью Boranel, идущего в первых рядах и сдерживающего захватчиков. Восторг короля коваными солдатами был неподдельным. Те, кто пережил сражение, были назначены в его личную стражу, и новые бреландские деньги пошли в казну Дома Каннит.

В 978 году настроения Трейна снова поменялись. Хранитель преуспела в переговорах о мире с Сайром. Несмотря на то, что Трейн часто нападал на восток Сайра, все сайрийцы знали, что настоящим злом был Карнат. Обе страны начали готовить совместную атаку на север. Сайр даже убедил Аундаир ненадолго прекратить военные действия против Трейна и присоединиться к совместному удару по Карнату.

Однако прежде чем военное вторжение началось, новый альянс уже распался. Серия незначительных передвижений войск и нападений Бреландии на юге угрожала перерасти в большой конфликт. Вместо игнорирования агрессии Бреландии бойцы Трейна потребовали, чтобы Сайр предоставил войска для отражения Бреландии. Сайр не был заинтересован в помощи Трейну против относительно мирного восточного соседа. Отказ королевы Dannel был принят за непростительное оскорбление самыми непреклонными кардиналами. Когда войска Трейна, истощённые перемещением персонала в Талиост, были вынуждены покинуть Вазиронд и отступить к Arythawn Keep, обвинения против Сайра стали чрезвычайно суровыми. Трейн отвёл дипломатов и военных тактиков из карнатской кампании.

Будучи смущённым такой переменой настроений Трейна, Сайр решил на ответные меры. Армия Сайра, при большой поддержке кованых, в 979 году осадила Arythawn Keep. Когда ворота пали и крепость перешла к ним, сайрийцы не остановили кованых. Без эмоций, абсолютно механически, в полном согласии с тренировками, живые механизмы устроили резню среди бегущих врагов, гоняя с ними целые мили и не беря никого в плен. Сайрийские apologists позже настаивали на том, что кованые были «созданы чрезмерно агрессивными» Домом Каннит, однако репутации Сайра и кованых был нанесён существенный урон.

Почувяв слабость Трейна, карнатский флот зимой начал лихорадочно работать над созданием дополнительных барж для войск. Ранней весной 980 года, как только погода на Заливе Потомков прояснилась, генерал Vedim ir'Omik возглавил легионы живых и нежити back to the Shadukar Peninsula. Карнатцы перешли через Olath и осадили Angwar Keep. Генерал Omik удерживал это место год, но осада не увенчалась успехом. Несмотря на маленький гарнизон, у трейнцев были крепкие стены и большой запас храбрости — из-за страха резни, подобной той, что прошла в Шадукар. Карнатцы объявили о своей победе и уплыли назад в Корф.

В целом, все годы до 980-го показывали, что любой мир с Трейном очень хрупок. Сторонники жёсткого курса

Трейна всё равно получают из этого полное преимущество — *and the attacks against their nation* — чтобы перегруппироваться, заявить о себе и высказаться против «слабости и уступок».

980-992

РАСКОЛ БРЕЛАНДИИ

Victory can be had by the swift and focused. Absent quick triumph, however, a robust and well-provisioned foe may overcome a lack of commitment and become a daunting foe.

— Военные Заметки Каррна Завоевателя

За последние десять лет войны Бреландия поднималась и копила силы и влияние только лишь для того, чтобы попасть в череду неудач. Раскол, поразивший Сайр и Аундаир, пришёл и на юг.

980

НАСЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТОЛА И СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ

В конце 979 года королева **Barvette** Аундаирская умерла от магической болезни. Снова поползли слухи, что во всём виноват Изумрудный Коготь, возможно, так он хотел восстановить своё положение перед монархией Каррната. В любом случае, переход власти к дочери **Barvette** прошёл относительно гладко, и в 980 году была коронована королева **Aurala**. Новой королеве досталась практически разрушенная страна. Явное истощение после десятилетий войны, плюс длительные сроки, необходимые для обучения адептов, **magewrights** и другого персонала (а также для выращивания **dragonhawks**), означали, что им трудно было возмещать потери, особенно в сравнении с пехотой из крестьян Трейна и даже **bone knights** Каррната. Качество воинов и магической поддержки аундаирских войск находилось на самом низком уровне.

Отчаяние **Aurala** отразилось в первых её действиях. Она послала к врагам послов, ища перемирия. Королева отобрала самых опытных и умных дипломатов и попросила у них хотя бы максимально долгую паузу в сражениях. Тем временем **Aurala** связалась с пиратскими баронами Лазаара, валенарскими эльфами и талантливыми халфлингами, чтобы принять помощь от их наёмников. Королева **might even have approached** драконами Аргонессена и военачальниками и **abominations** Демонических Пустошей. Сайр **пришёл в уныние**, когда дошли слухи о том, что **Aurala** признала независимость Валенара, чтобы заполучить помощь эльфов.

Действия королевы принесли результат. На нескольких следующих лет войска Аундаира получили время, чтобы восполнить боевой дух, опыт и численность. Однако основным делом стало **cautious generalship**. Пока Сайр, Каррнат, Трейн и Бреландия изматывали друг друга нападениями, Аундаир прекратил боевые действия, окопался и отстроился. Аундаирская дипломатия купила время — несмотря на многочисленные переговоры о мире, на деле удалось добиться малого. Королева **Aurala** оказалась хитрецом. «Ранние годы правления **Aurala**» и сейчас считаются временем относительного мира и восстановления Аундаира.

Вероятно, самым длительным союзом времён Последней Войны был альянс Аундаира и Сайра. Начав с поддержки королём Рогаром королевы Мишанн, отношения достигли апогея, когда королева **Wrella** вышла замуж за сайрийского принца **Deggan** и родила ему сына. Однако долгие военные годы потрепали, а в конечном счёте и подорвали даже эту дружбу. В 958 году король **Aarott** Аундаирский отказался поддерживать амбиции Сайра. Ближе к концу войны признание королевой **Aurala** Валенара окончательно завершило все отношения между этими странами. Несмотря на то, что Аундаир не посылал войска против Сайра, его отказ от всех беженцев кроме жалкой горстки сайрийцев показал, насколько ухудшились между ними отношения.

982

ПОСЛАННИКИ ТРЕЙНА

В 982 году на юге произошло большое столкновение. В начале лета даргуульцы под командованием **Warlord Unndral Ochseesser** провели неосмотрительную попытку захватить территорию к западу от гор. Выйдя ночью из **Matshuc Zaal, Stolen Fortress**, гоблиноиды вознамерились проскользнуть незамеченными за линию бреландцев. Однако зоркие **Brelish Rangers** увидели рассредоточенную армию и поспешили предупредить все бреландские легионы от Вазиронда до Шарна.

Boranel бросился из Вроата, и его войско встретило гоблиноидов между вершиной **Dargon's Crown** и **Faded Forest**. Даргуульцы были повержены, будучи зажатыми в классические тиски с обоих флангов. Сотни были захвачены в плен. Неожиданно **Boranel** одобрил победу хитростью. Вместо удержания заложников или их убийства, король послал переговорщиков в **Lhesh Haruuc**. Бреландия предложила возвращение войск в обмен на тайный союз против Трейна. Единственным требованием **Boranel** было смещение с должности **Warlord Unndral Ochseesser**, что было легко сделать, ибо он дискредитировал себя как лидер.

Получив преимущество от того, что Бреландия разбиралась с Даргууном, а Аундаир продолжал отстраиваться, Трейн пересёк Залив Потомков и летом 983 года устроил большое нападение с запада на Сайр. Нападение возглавляло четыре **archons**, называемых **Messengers**, божественных генерала, которые по слухам прибыли в ответ на нападения Сайра и Каррната. **Archons** воодушевили трейнцев до уровня, невиданного со времён Праведного Королевства, но они требовали жёсткую дисциплину — невоздержанность здесь бы уже не потерпели. **The Messengers** шли впереди четырёх великих армий: **the Army of the Ascended, Righteous Legion, Legion of True Brethren**, и **Army of the Eastern Crusade**. Всего в них находилось свыше 100 000 солдат.

Великий Восточный Крестовый Поход имел ошеломляющий успех, он захватил ценные рудники железа и адамантина Эстона (the city and House Cannith's busy creation forges held out, but in a greatly reduced state). Легионы Трейна осадили Kalazart (город сдался, открыв ворота) и угрожали Swoz. Плохая погода, длинные линии поставки и бесстрашные действия арьергарда молодого генерала Сайра Alvoss Brillik вынудили приостановить действия до весны.

Во время следующего сезона кампании Messengers выполнили свои таинственные цели, включающие большие trunks laden с книгами и другими предметами. Messengers также забирали определённые мечи, копьё, доспехи и chalices, считавшиеся священными реликвиями. В результате, в середине лета 984 года Messengers приказали всем четырём армиям возвращаться в Трейн. Несмотря на ворчание надеющихся навсегда захватить территорию Сайра, большая часть войск повернулась и пришла домой вовремя для сбора урожая. Legion of True Brethren задержался, чтобы позже этой зимой удерживать территорию возле Эстона.

Отступление Трейна перед практически беспомощным Сайром озадачивает военных историков и по сей день. Зачем сдаваться, когда победа так близко? Почему бы не удержать то, что было захвачено? Messengers ничего не объясняли, а по возвращении в Огненный Замок они навсегда исчезли. Хранитель, Парламент и Council of Cardinals отказывался отвечать на подобные вопросы, заявляя что это «вопрос, касающийся веры и государства». Наиболее храбрая знать и командиры Трейна сожалеют об отступлении, заявляя, что Дня Скорби никогда бы не случилось, если бы Трейн просто захватил центр Сайра.

985—986

РАСКОЛЫ В БРЕЛАНДИИ

Вмешательство Messengers встревожило Бреландию, потому что оно показало, что Сайр был уязвимым и что Трейн оказался сильнее, чем все думали. В 985 году король Boranel обратился к Lhesh, чтобы напомнить о тайном сговоре и совместно ударить по Трейну. Haruuc сдержал слово, но хитрый предводитель хобгоблинов действовал только в своих интересах. Верховному военачальнику нравилось, когда с его страной обращались как с равным и независимым государством; сторонники поддерживали его в основном из-за обещанной добычи.

При поддержке гоблиноидов, Бреландия захватила мосты Brey Crossing, захватила Castle Rhonewatch ночным нападением и подготовила долгосрочные планы по удержанию Старой Бреландии; в конце концов, всего лишь два поколения назад это были земли именно Бреландии. Войска Бреландии действовали в основном днём, а гоблины совершали набеги по ночам — и для Трейна это оказалось слишком изматывающим. Почти три года, до Battle of Cairn Hill, Даргуун и Бреландия удерживали эти земли.

В 986 году три hags, известные как Daughters of Sora Kell прибыли на дальний запад Бреландии. Их сопровождала армия чудищ из их бывших земель. Пока они шли на восток, к ним присоединялись новые полчища новых монстров. Полки троллей, огров и gnolls разрушали поселения в землях к западу от Graywall Mountains; небольшие гарнизонные войска сбитых с толку бреландцев не могли оказать достойного сопротивления. Также появились сообщения, что вместе с чудовищами нападения открыто ведут каррнатские войска, нежить и живые.

В том же году король Boranel championed в бреландский парламент законопроект, известный как Warforged Decree, признающий кованых разумными существами и дающий им права наравне с гражданами Бреландии. Закон должен был вступить в силу по окончании враждебных действий между всеми пятью странами. Освобождая кованых, Decree гарантировал им обслуживание на период продолжительности войны, предоставляя им также сильную мотивацию быть верными Бреландии. Как и намеревалось, это привело кованых из других стран под знамёна Бреландии.

В 986 году проявилась независимость, доселе плохо скрываемая. Морские бароны Лазаарских Княжеств, defanged королём Галифаром и относительно спокойно жившие вот уже несколько столетий, пробудились во время войны. Десятилетиями совершая набеги, пиратствуя, грабя и провозя контрабанду, князья принимали каперские свидетельства от всех подряд. Однако в 986 году влиятельный Князь Ryger собрал объединённый флот и начал массовую охоту. Самозванный потомок Wynarn раз за разом доказывал, что его корабли могут выдержать сражение с любым «регулярным» флотом. Словами и деяниями, Ryger показал, что Лазаарские Княжества ни перед кем не собираются вставать на колени. С этого момента никто на воде не мог считать себя в безопасности.

987

BATTLE OF CAIRN HILL

Возврат Бреландией земель, отданных ранее Трейну, прекратился в конце 987 года, в сражении of Cairn Hill. Трейнский генерал Nystrum Shadar — later the spymaster of the realm and chief of the Argentum — победил Бреландию и Даргуульцев на Fields of Rhone, немного южнее Cairn Hill. Battle of Cairn Hill примечательна своим масштабом, и тем, что проходила между двумя армиями с большим количеством опытных воинов и highly decorated. Интенсивные сражения шли четыре дня, прежде чем можно было определить победителя.

Войска генерала Shadar включали всех 1 700 паладинов Avenging Hand of the Eternal Flame и Cardinal Mactin's Exultant Guards, 1 500 элитных тяжёлых пехотинцев. Также от Трейна вышли 22 000 закалённых рекрутов с копьями и топорами, 4 000 пикейщиков, 6 500 ветеранов лучников, три companies of the Order of the Pure, и 3 300 ветеранов тяжёлой конницы. Итого, Трейн привёл на поле 38 000 солдат.

Бреландия вывела примерно столько же ветеранов, включая такие известные отряды, как лучники Grey Geese, драгуны Blues & Irons и Roses of Sharn, отряд женских wands. Среди войск также находились 600 Rangers, 2 000 драгунов, 2 900 тяжёлой конницы, 14 000 лёгкой и средней пехоты, 2 500 тяжёлой пехоты кованых, 6 000 пикейщиков, 5 200 опытных лучников при поддержке magewright, 3 000 опытных арбалетчиков и 300 наёмных wands Зиларго. Поддержка из Даргуульских наёмников составляла примерно 5 500 лёгких пехотинцев гоблинов и 2 000 тяжело

вооружённых и хорошо защищённых хобгоблинов и **bugbears**. При 44 000 бойцов армия Бреландии превосходила по численности призывников Трейна, что случалось довольно редко. Король **Boranel** также **dispatched Chydris**, первую и самую знаменитую **floating fortresses**.

Первый день сражения был потрачен на небольшие столкновения, разведку и использование **wands** и лучников. Некоторые столкновения были прекращены из-за прибытия подкреплений или благодаря манёврам. Ни один командир не был готов послать вперёд всех своих солдат. Во второй день всюю использовали конницу для удара по слабым местам врага.

Следующий день начался хорошо для Бреландии, они использовали залпы лучников и магии — за последнюю отвечали **Chydris**, **wands** Зиларго и **Roses of Sham**. Даргуульцы вначале вели себя хорошо, нападая на войска Трейна. Затем пошли слухи, что кавалерия Трейна угрожает обозу с их награбленным добром. Многие гоблины покинули ряды, чтобы защитить своё имущество. Это неожиданное отступление вынудило **Chydris** и бреландских пикейщиков покинуть свои места и пойти защищать правый фланг. Более того, из-за ошибки управления при резкой смене курса **Chydris** врезался в землю. Новобранцы Трейна, тяжёлая пехота **Exultant Guards** и стрелки использовали эту брешь, чтобы захватить приземлившуюся крепость, уничтожая хрупкие управляющие механизмы и превращая её в обычную большую полую внутри скалу. Потребовались резервы Бреландии, чтобы избежать поражения.

Когда село солнце, паладинов и конницу Трейна удалось отогнать от обоза с награбленным, но пришлось использовать все резервы Бреландии. Тем вечером бреландцы и даргуульцы обменялись взаимными обвинениями. Лишь отчаянное «порознь мы падём» предотвратило уход гоблинов. Несмотря на это, несколько тысяч гоблиноидов ушло во тьму.

Сражение продолжилось и на четвёртый день. Оставшиеся гоблины были злы и сражались с большой яростью, вырезая лошадей под паладинами Трейна и эффективно используя **oil grenadiers** против пикейщиков. Однако этого было недостаточно — командование Бреландии поняло, у него недостаточно сил для использования своих преимуществ и вражеских недостатков. Вскоре после полдня бреландцам и даргуульцам был отдан приказ отступать. Это было сделано сохранив ряды, и по приказу **Хранителя** войска Трейна не стали их преследовать. Позже это было названо галантным жестом, но многие говорят, что армия Трейна была так измотана, что просто могла себе позволить преследование.

Бреландия пыталась обрисовать **Battle of Cairn Hill** как победу, основываясь на потерях Трейна, но потеря **Chydris** и то, что на поле боя остались лишь войска Трейна, разоблачали это утверждение. Поражённые войска отступили к **Castle Rhonewatch**, а позже к **Lurching Tower**.

Это было последнее крупномасштабное нападение Бреландии на территорию Трейна, а также концом совместной работы Бреландии с даргуульцами. Во время отступления работоторговцы гоблиноидов вели в цепях крестьян Трейна. Бреландия потребовала, чтобы даргуульцы отпустили людей, но те не стали отказываться от самой ценной добычи. Это вылилось в небольшое столкновение, называемое **Slave Battle**. С тех пор эти две армии всегда ходили в разных направлениях.

987

ПОТЕРЯ ДРОААМА

Король **Boranel** потерял не только Старую Бреландию. Медленно, но верно ухудшалось положение на западе Бреландии. Король решил, что он больше не в силах удерживать западные равнины. В 987 году он приказал **Brelish Rangers** перевести всех человеческих поселенцев в безопасное место. Барды во всех подробностях описывали бесчисленные рассказы о храбрости **Rangers**, но самые фанатичные байки описывали, как король **Boranel** лично победил великого воина огра, что позволило последней большой группе беженцев перейти через горы. Войска блокировали землю к западу от **Graywalls**.

После того как все иноземцы были захвачены, убиты или изгнаны, **Daughters of Sora Kell** провозгласили новое государство Дроаам. Три **hags** протянули свои когти ко всем уголкам и трещинкам своей страны. **Channeling** жажду крови чудовищ, **Daughters commissioned House Tharashk to broker mercenary contracts for the most aggressive**. К концу войны эти отряды можно было найти среди войск Сайра и Каррната; Аундаир тоже регулярно использовал наёмников Дроаама в Элдиинских Владениях.

988

ENEMIES SHIFT

В попытке найти замену ненадёжным гоблиноидам, Бреландия связалась с Домом Каннит, надеясь увеличить поставки кованых. Король **Boranel** был вежливо проинформирован, что производство уже ведётся с максимальной скоростью, и что основная часть кованых предназначена для Сайра. Несмотря на отсутствие враждебности между Бреландией и Сайром, эти новости взволновали **Boranel**. Он решил искать помощи у Дома Денеит. Дом предложил относительно большое количество валенарских эльфов. Более того, **War Leader Shaeras Vadallia** дал своим отмеченным драконом посредникам разрешение понизить цену для всех стран, желающих официально признать валенарские претензии на южный Сайр. Король **Boranel** очень заинтересовался этим — его казна была изрядно опустошена. Он решил, что Сайр сам отказался от возврата своих же земель и что заявления королевы **Dannel** по этому поводу можно считать довольно двусмысленными. Кроме того, отказ Сайра поддержать Бреландию при столкновении с Даргууном и при нападении на Трейн показал, что с Бреландией они больше не друзья. После больших дебатов с советниками, король согласился на предложение Валенара.

Это решение Бреландии **очень обидело** королеву **Dannel**. **Vadallia** требовала от Сайра последнего слова, используя очень **inflammatory** язык. Сайр не признавал независимости Валенара, но у него и не было сил на урегулирование проблемы силой. В итоге несколько **warclans** Валенара осталось служить Сайру, но основная часть

элитных воинов **Vadallia** ушла. Отношения между Бреландией и Сайром мгновенно ухудшились.

Так же как и Бреландия, Сайр был вынужден обратиться за дополнительными войсками. Несмотря на то, что кованные воины продолжали выходить из кузен Эстона, генералы знали, что им нужно нечто большее, особенно если перемена у Валенара означала агрессию со стороны Бреландии. Без сомнения, мотивируясь мстью, переговорщикам Сайра было приказано получить от Дома Денеит воинов гоблиноидов. **Lhesh Haruuc** предложил невыгодную сделку — он, как и эльфы, хотел признания его страны, но цену за это он не сбавлял. Сайр выразил недовольство, но заплатил.

Не желая сражаться с Аундаиром, Саром, Дроаамом и Трейном одновременно, король **Boranel** стремился заключить соглашение с одной или несколькими странами, чтобы сосредоточиться на остальных. После потери Элдиинских Владений, окружённый Аундаир мало чем мог помочь. С чудовищами Дроаама договориться бы не удалось. Приемлемыми целями для дипломатии оставались Сайр и Трейн. Несмотря на недавнее столкновение с Трейном, планы Сайра тревожили гораздо сильнее. Когда Сайр отказался встретиться с дипломатами от Бреландии, а Трейн оказался более сговорчивым, **Boranel** остался с последним. Для умирения страстей, вызванных сражениями в **Cauldron** и потерей Старой Бреландии, потребовалось время, терпение и тактика короля и **Хранителя**, но дипломатия всё-таки победила. Соглашение о перемирии и прекращении враждебных действий было подписано с достоинством и немало долей подозрений.

*Бреландцы, поддерживающие этот договор как способ восстановления аристократии, были польщены последующими событиями. **Erivon ir'Wynarn, blood regent** Трейна, умер в конце 988 года от внезапного удара, а престол наследовала его дочь, **Diani**. С этого времени заявления **Blood Regent Diani** больше поддерживали Трейн и **Хранителя**, чем Парламент Кардиналов. Многие в Трейне и вне его согласились, что **Blood Regent** можно убедить вернуться к власти, если его попросит знать и церковь. Учитывая заявления **High Cardinal Krozen** и его сторонников, это казалось маловероятным. Однако ни **Хранитель Tagor**, ни её наследница **Хранитель Daran** ничего на эту тему не говорили.*

В 989 году в нескольких милях западнее **Daskaran** разбился экспериментальный **airship** Дома Лирандар. Высвободившийся огненный элементаль уничтожил ближайший лес и две деревни до того как его уничтожили солдаты Трейна. Виновный дом возместил ущерб, пожертвовав средства в военную казну Трейна. Последующие проверки были гораздо более успешными, и в 990 году первый **elemental airships** начал оказывать свои услуги. Они быстро стали популярными и для разведки и для налётов. Однако долгое время создания и высокая стоимость несколько лет ограничивали их количество и влияние на ход войны.

Валенарские войска, которые с равной вероятностью могли как просто рыскать по равнинам в поисках сражений, так и работать на Сайр, атаковали и **raised** Форт Костей в **Battle of the Long Night** 990 года. **Captain of Corpses**, чрезвычайно кровожадный военачальник, возглавлявший **relief column** из Форты Зомби, поклялся, что эльфы «и их сайрийские казначеи» пожалеют о своём поступке. Всю оставшуюся часть войны кости всех убитых в этой области эльфов и людей использовали для восстановления стен.

990-991

НЕОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ **MORANNA**

Почти десять лет Каррнат участвовал только в небольших столкновениях с Аундаиром, Трейном и Сайром, а также в мелких набегах на Элдиинские Владения, Бреландию и Талентские Равнины. Военачальники, несмотря на истощение из-за столетней войны, никак не прекращали призывать к славным завоеваниям и восстановлению чести.

Регент **Moranna** во время своего правления показала, что она надёжный, консервативный и эффективный правитель. Однако со временем она изменилась в худшую сторону. Возможно, причиной тому послужило постоянное давление войны, но она превратилась в существо, помешанное на усилении своей власти, при всевозрастающей паранойе о врагах, внутренних и внешних. Эта неустойчивость привела к двум огромным просчётам в 991 году.

Первый был связан с отважным и эффективным нападением с моря. Совместно с кораблями и моряками Лазаарских Княжеств, каррнатские **bone knights** и нежить достигли берегов Бреландии и атаковали Шарн. Будучи захваченным врасплох, город всё же смог восстановить свою оборону, в том числе благодаря нескольким отрядам искателей приключений, и уничтожить практически всех захватчиков. Многие списали потерю элитных каррнатских войск на то, что всё это организовали Княжества, и военные Каррната лишь поощрили инициативу **Moranna**. Однако её следующая кампания лишь подтвердила все сомнения о её пригодности в качестве руководителя страны.

К концу 991 года казна Каррната опустела, а из-за неконтролируемых трат, таких как платежи Лазаару, Дом Кундарак отказался выдавать новые кредиты. Придя в ярость от таких новостей, регент **Moranna** объявила о «заговоре дварфов» и выместила ярость на Твердыне Мрор. **Third** и **Fourth Atur Legions** и группе элитных **night raiders** было приказано захватить несколько **holdings** самых больших кланов. **The most aggressive of her warlords volunteered their personal guards, and three actually marched with the troops.**

С такими элитными командирами и войсками, при поддержке неутомимой нежити, нападение могло бы увенчаться успехом, если бы Каррнат оставил элемент неожиданности. **Moranna** опрометчиво раструбила о своих подозрениях и планах, позволив дварфам хорошо подготовиться. В конце года большая часть нежити была уничтожена, а у живых кончились припасы. Горстка войск и несколько военачальников вернулись домой.

Репутация регента пошла прахом, а её генералы угрожали восстанием. Регент **Moranna** больше не могла оставаться у власти. Снова в трудную минуту Каррната был явлен новый монарх, на этот раз уже готовый занять трон. Для коронации потребовалось время, но в 992 году Каррнатом уже правил король Кайус III. Новый король показал замечательные дипломатические способности, возместив ущерб и восстановив связи с Твердыней Мрор. Король также удивил свою страну, женившись на **Etrigani**, дипломатке Аеренала, объявившейся при его дворе.

В 991 году также произошло большое вторжение Дроаама на восток от гор у форта **Orcbone**. В отличие от атак, захвативших центр, это нападение не было ни спланировано, ни хорошо контролируемо. Скорее всего это было проявлением нетерпения чудовищ, а не акция, придуманная **hags**. В любом случае, **Westwind Riders** и прочие защитники Бреландии, все ветераны кампаний в Элдиинских Владениях, были готовы. Бреландия отразила нападение чудовищ.

992-993

НОВОЕ ПЛАМЯ ОХВАТЫВАЕТ ТРЕЙН

В Трейне долгие десятилетия спорили о том, можно ли считать механизмов верными и покорными слугами Хранителя. Как и в других спорах, Парламент Кардиналов раскололся — сторонники **престарелого Хранителя Tagor** вынесли положительный вердикт, но при этом они не желали противостоять оппозиции **Cardinal Krozen**.

В 992 году Парламент решил, что потребность Трейна в новых войсках затмевает богословские споры. Казна была опустошена, но Трейн где-то нашёл средства для приобретения сотен кованых солдат и внедрения их в армию в беспрецедентном масштабе. По совету **Хранителя Tagor** живые механизмы были освобождены от давнишнего правила, гласящего, что солдаты обязаны принять веру Серебряного Пламени. Возможно из-за того, что их никто не принуждал, многие кованые Трейна стали весьма набожными.

Это изменение в кованых стало последним основным событием за время правления **Хранителя Tagor**. После почти шестидесяти лет **at the forefront of the Light**, старая жрица скончалась в 993 году. **Voice of the Silver Flame** практически тут же назвал **Jaela Daran Thirteenth Keeper of the Flame**. Так же как и большинство новых Хранителей, необычайно хладнокровный шестилетний ребёнок с лёгкостью принял власть. Она тут же попросила мира у королевы **Dannel** Сайрийской, надеясь возместить ущерб, причинённый крахом союза против Каррната. Не удивительно, что эта попытка потерпела неудачу. Генералы королевы, возглавляемые смелым **Alvos Brillik**, были убеждены, что Сайр может уничтожить Трейн большим вторжением в Огненный Замок, сердце веры Трейна.

Чрезмерно амбициозные и нереальные планы Сайра дошли до Трейна, но так и не были приведены в действие. Однако **Хранитель Daran** не противоречила заявлениям **High Cardinal Krozen** о том, что Сайр оставался активной угрозой. Королева **Dannel** оставалась единственным правителем, регулярно заявлявшим о праве на корону Галифара.

Идеи приключений

— Группа измотанных войной бреландских ветеранов **Ranger**, отдыхающих в Дроааме и обучающих группу новых рекрутов, оказывается перед лицом участвовавших набегов и объединившихся чудовищ. Смогут ли игровые персонажи и их младое подкрепление пережить долгий переход в безопасное место?

— Будучи элитными войсками Трейна, игровые персонажи получают приглашение присутствовать возле величественных **Messengers**. Они получают престижное и очень опасное задание добыть артефакт, погребённый в руинах гоблиноидов, находящихся в горах к северу от **Kennrun**. **Messengers** обещают отвлечь регулярные войска Сайра, находящиеся между войсками Трейна и горами. Отряд будет должен победить живых и неживых стражников, охраняющих это древнее место.

994-996

СМЕРТЬ САЙРА

Если правитель показал себя стойким, он не позволит врагам ни отступить, ни сдаваться. Только крайние обстоятельства после этого вынудят врага вновь поднять восстание.

— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Даже до наступления Дня Скорби повсюду виделись знамения и предвестия катастрофы. На окровавленных полях сражений появились необычные враги. В низинах собирались странные туманы. Сны солдат нарушали необычные звуки. За две недели до катастрофы многие оракулы и предсказатели потеряли голоса и зрение; Один из **Prophets of the Tower** Шарна по слухам сошёл с ума. Однако никто не понимал что происходит, пока не стало слишком поздно.

994

ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ

В середине 994 года Сайр начал глубокое вторжение в Каррнат, нацелившись на создающие нежить крипты Атара. Уклонившись от защищённого Домом Денейт Каррлактона, большая армия Сайра вела яростное нападение, оставляющее города в руинах. Не желая снова застрять в Каррнате, нападающие быстро развернулись и вернулись домой. С торопливо собранной армией каррнатцев на пятках, войска пересекли Залив Потомков и отступили к Метролу. В погоню отправились значительные войска Каррната, и в северной части Сайра начал разгораться значительный конфликт. Из-за этого в Метроле, **Cauldron** и южных землях осталось очень мало регулярных солдат.

Тем временем последний договор между Трейном и Бреландией оставался в силе, и на границе между ними столкновения практически отсутствовали. Обе стороны упрочнили отношения и подготовили совместное вторжение в Сайр. **In a measure either of good faith or of brinkmanship**, Бреландия доверила лидерство дочери короля **Boranel**, известной воительнице, принцессе **Borann**, а Трейн выдвинул **Bishop-Militant Gradon**, близкого союзника и друга **High Cardinal Krozen**. Идя на юг по обычным полям сражений западного Сайра, головной отряд армии Бреландии и Трейна быстро подавил **Kennrun** и двинулся через северный **Draguun**. Войска достигли места, ныне известного как Поля Руин.

Там захватчики остановились, чтобы подождать оставшуюся часть их войск до перемещения на северо-восток и нападения на **Making**.

На следующий день основная часть войск Трейна и Бреландии уже карабкалась вверх по лощинам и ущельям, и смогла **cut the Saerun Road** в 200 миль на юго-запад от **Making**. Число захватчиков было более 30 000, в том числе 2 000 **Crown Knights** и прочей тяжёлой конницы, 2 000 тяжёлых пикейщиков, 4 000 регулярной пехоты и 6 000 рекрутов крестьян со стороны Трейна. Армия Бреландии содержала 5 000 **Brelish First Dragoons of Wroat**, 1 500 тяжёлой конницы, 2 000 тяжёлой пехоты (под руководством известного кованого **Bastion**), 3 000 **Brelish Rangers** и других **skirmishers**, 2 500 лучников, 2 000 **wands** Зила и 3 000 конницы Валенара. Серией молниеносных нападений и отступлений при помощи неутомимых кованых, защитники Сайра, не имеющие численного преимущества, создали впечатление того, что их гораздо больше, чем на самом деле. Эта иллюзия, а также проблемы в командовании и управлении объединённой армией значительно замедляли движение вперёд. Сайрийцы великолепно выполнили задачу по замедлению противника, не теряя свои войска.

На следующий день силы уравнило прибывшее с востока подкрепление Сайра. Сайрийцы удерживали дорогу, ведущую на север, войском примерно из 5 000 лёгких пехотинцев и лучников, 9 000 ветеранов тяжёлых пехотинцев (большинство из них кованые), 2 000 лёгкой конницы, примерно 1 400 непроверенных **Jarp hussars** и **wands**, и отделения из 3 500 отборных наёмников Даргууна.

Несмотря на то, что Сайр оставался в меньшинстве, он смог защитить свои земли. Даже вечером их ряды ещё стояли, а исход сражения так и не был известен. Однако внезапно загорелись небеса, и поднялся густой туман. Руководство, боевой дух, тактика и стратегия — всё это стало бесполезным. Пожар, охвативший поле, был таким ярким, что ослепил солдат в **Angwar Keep** — за горизонтом и очень далеко. В День Скорби умерли обе стороны.

Разрушения не ограничились полем боя у **Saerun Road** — местом, зовущимся ныне Полями Руин. Холмы на востоке стали ровным плато из расплавленного стекла. На севере в земле открылся разлом, испускающий холодный фиолетовый свет. В городах центрального Сайра поднялся удушающий туман, убивающий всё живое, чего он касался, и распространяющийся до тех мест, что ныне очерчивают границы Земель Скорби. Не все владения Сайра были поглощены туманом — какое-то время Сайру принадлежали части Валенара, Даргууна и Талентских Равнин — но вот сам Сайр перестал существовать.

В живых осталось лишь несколько тысяч сайрийцев, живших на границах разрушенных мест и те, кто путешествовал или жил за границей. Многие выжившие стекались в восточную Бреландию, собираясь под знаменем принца **Oargev**, сына последней королевы **Dannel**. **Oargev** в День Скорби выполнял роль посла в Бреландии, и потому он стал королём в изгнании.

Ответная реакция общественности показала весь «гуманизм» жителей Кхорвайра. Конечно, некоторые протянули руку помощи нуждающимся, но война так ожесточила сердца людей, что многих беженцев просто не пропустили. После Дня Скорби погибло больше народу, чем должно было быть.

*Когда стали ясны масштабы разрушений, король **Boranel**, потрясённый своей возможной виной в свершившемся, первым позволил безоружным беженцам перейти его границу. Он даже даровал принцу **Oargev** и его людям «временные» земли к югу от **Starilaskur** и западу от **Kennrun**, *in the shadow of the gray mists that had overrun their homeland*. Ни одна другая страна не была столь милосердна. **Хранитель** **Daran** трогательно высказалась о *faithful accepting*, помощи нуждающимся и реальной помощи *provided by the Purified*, ведь конец воны в какой-то мере помог репутации церкви, но сторонники жёсткого курса Трейна распаляли население слухами о преступлениях сайрийцев, и большинство беженцев было просто отвергнуто. Аундаир, Каррнат, Зиларго и Ку'барра приняли небольшие общины, но ничего значительного не было сделано. Безжалостные валенарские эльфы убивали всех, кто подходил к их границам; гоблиноиды были не лучше.*

996

ТРОНХОЛДСКИЙ ДОГОВР

Войска всех стран прекратили наступление, как только услышали о катастрофе в Сайре. Растущая волна беженцев угрожала захлестнуть соседей. Несмотря на то, что паника стала утихать, когда туман остановился у бывших границ Сайра, гордой, сильной, древней страны уже просто не было.

Эти события убрали дипломатический тупик, и все стороны начали вести многочисленные переговоры. Однако по прошествии сотни лет войны даже катастрофа в Сайре не могла гарантировать окончание враждебных действий. Как оказалось, несмотря на огромные препятствия, мир стал возможен благодаря стечению обстоятельств и совместным действиям лидеров.

Король **Boranel** Бреландский, потрясённый катастрофой и смертью дочери, отчаянно желал передышки. **Speaker Daran** из Трейна изо всех сил ратовала за мир, а **High Cardinal Krozen** и его сторонники не сопротивлялись этому; по правде говоря, Трейн был вымотан. Королева **Aurala** Аундаирская была опытным дипломатом, и она очень желала перенести конфликт с поля боя на стол переговоров (где она, как ей думалось, смогла бы доминировать). И наконец (что очень удивительно), старый противник переговоров — Каррнат — тоже стал предлагать мир.

Король, избранный совсем недавно, Кайус III, выдвинул всеобъемлющий план по выводу войск и установлению новых границ, включая также признание нескольких независимых стран. В качестве доказательства добрых намерений, Кайус включил в число новых земель и Твердыню Мрор, бывшую собственностью Каррната. Король **Boranel** предложил **moving fortress Argonth** в качестве транспортного средства для перевозки дипломатов на встречу, и поклялся, что все пассажиры будут в полной безопасности. Сразу после этого в первой группе пассажиров были убиты страшным образом несколько посредников Трейна. Как оказалось, это лишь помогло делу становления мира. Героические действия следователей Цитадели Короля и известного паладина Серебряного Пламени, Сэра **Valen**

Kelain, выявили, что ответственными за это были милитаристы из службы безопасности Бреландии и делегации самого Трейна. Этот ужасный поступок больно ударил по разжигателям войны в обеих странах. В 996 году в Тронхолде, где и началась война, стартовали настоящие переговоры. Рассмотрев предложение Кайуса, участники вскоре согласились признать Аундаир, Бреландию, Трейн, Каррнат, Талентские Равнины, Зиларго, Ку'барру, Лазаарские Княжества, Твердыню Мрор, Элдиинские Владения, Даргуун и Валенар независимыми государствами. Когда спросили о Сайре, королева **Aurala** выразила мнение большинства фразой «Сайра больше нет».

Делегаты вновь подтвердили роль Дома Денеит как международной правоохранительной силы и предоставили ему все полномочия по поддержанию **Thronehold**. Стойкость и харизма короля **Boranel** принесла Бреландии небольшую победу (непризнание Дроаама) и принятие важного условия (освобождение кованых). Верность короля Кайуса III делу мира проявлялась и в том, что он участвовал в переговорах, несмотря на ужасный голод, снова постигший его страну в том году. Позже он получил награду, когда Бреландия и Элдиинские Владения предоставили населению пищу. Основной спор возник между Аундаиром и Трейном. Королева **Aurala** требовала возвращения Талиоста, но не желала отказываться от территорий, принадлежавших до войны Трейну, теперь находящиеся в безопасности за её башнями на востоке. Трейн, конечно же, был полностью противоположного мнения. В конце концов **Boranel** примирил обе стороны, подняв вопрос о Старой Бреландии, а затем предложив отказаться от земель, если и Аундаир и Трейн согласятся на существующее положение вещей. **The concessions on all sides were ultimately acknowledgments on paper of what had been true for almost seventy years on the ground.**

Мир не был ни всеобщим, ни полным. Пока страны медленно демобилизовались, происходили небольшие стычки и набеги. Трейн и Аундаир обменялись грубостями касательно Талиоста в 997, а затем и в 998 году. Однако другие страны дали понять, что они не поддержат Аундаир, и королева **Aurala** оба раза отступала. К 998 году установился если не мир, то хотя бы безопасность.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Самые важные приготовления к войне происходят во время приостановки враждебности. Война — первичное занятие людей — никогда не оканчивается.
— Военные Заметки Каррна Завоевателя

Империя Галифар исчезла окончательно. Заменить её должны новые страны, вышедшие из Последней Войны. Клинок Галифара разлетелся на куски, и скорее всего никогда уже не будет перекован.

Каждый из Пяти Народов потерял много, и никто не получил выгоды, оправдывающей все эти годы кровопролития. Более того, у всех был заложен фундамент для следующего большого столкновения. Разгорится ли из искры пламя, как в конце 800-х годов, или будет мир, зависит от уроков, полученных в горниле войны.

Одни надеются, что Последняя Война всем показала, что непрерывное кровопролитие не решает проблем. Указать на проигравших гораздо проще, чем найти победителя.

Каррнат начал войну объединённым и сильным. У него были самые большие военные традиции и самые известные воины. Его потери территорий по сравнению с другими странами незначительны, но независимость Твердыни Мрор и Талентских Равнин лишила его значительного количества ресурсов. Самая важная перемена произошла в душах страны. Обратившись к Крови Вол и Ордену Изумрудного Когтя, Каррнат окунулся в некромантию. Победы на поле боя уже не усиливали военные традиции, поскольку происходили просто благодаря широкому использованию нежити и нередко сопровождалась ужасной резнёй и разбоем. После войны Каррнат должен восстановить честь.

До войны у Трейна было большое население и плодородные земли. Во время войны он объявил о божественном руководстве Церковью Серебряного Пламени. Печально, но именно вера и внушение привели страну к вершинам безрассудства. Религиозный пыл, охвативший Хранителя **Serrain** у власти, показал нетерпимость и абсурдную кровожадную агрессию. В конце **Хранитель** **Daran** последовала за предшественницей по возвращении церкви к состраданию. Однако военная политика Трейна показала всю тёмную сторону фанатизма. Все действия, вплоть до отклонения беженцев Сайра, отбросили тень на Серебряное Пламя, которая возможно никогда не будет снята.

Аундаир был разорён войной. Более половины его довоенных территорий потерялась, когда Элдиинские Владения отделились, а Талиост захватил Трейн. Завоевания Каррната в конце войны были потеряны, а грабежи на юге испортили его репутацию. Из яркого и светлого примера духа, навыков и мистической удачи, Аундаир скатился до того, что стал полагаться только на интриги и дипломатию. Добавление земель к востоку от **Lake Galifar** были небольшим утешением, но страна знала, что недостаток природных ресурсов сделает её **outmatched in any war of attrition**. Несмотря на огорчение от потери Талиоста, было мало сделано для устранения недовольства.

Бреландия с самого начала войны стояла обособленно, и почти всё остальное время поддерживала это отношение. Бреландия, будучи борцом за индивидуальные права и национальную честь, очень редко начинала действовать, даже перед лицом разоряющих её стран. Она была плохим союзником, мечась между Трейном и Сайром. Трагичнее было то, что война **might have visited on King Boranel the affliction of his father — a broken heart**. Он переживал о потерях, но он и подумать не мог, что его выпад против Сайра и стал одной из причин Дня Скорби. Благодаря вопросам, поднятым **the aged King Boranel's succession**, уединение Бреландии снова стало **fashionable**.

Свет и красота Сайра были навсегда потеряны. Разрушенное королевство оставалось лишь надеждой и мечтой многочисленных беженцев, умоляющих о приюте в чужих землях. В лучшем случае их просто терпели, и они понимали, что на новой родине их примут только если они откажутся от своего наследия. Неподдельная гордость Сайра, вне всякого сомнения лишь разжигала войну, ведь его монархи требовали власти над всей империей. Однако

требования Сайра были не более странными, чем притязания других стран, и происходили из давней традиции. Более того, действия Сайра во время войны редко *dragged that nation's honor through the mire*, как это было у многих других. При таких больших потерях Сайр по существу стал игнорироваться выжившими странами в интригах и политических играх. Это может стать их величайшей ошибкой.